

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

23 октября
1996 г.
№ 43 (5625)

Выходит по средам

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА
ПИСАТЕЛЕЙ

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В 1890 Г.
ПРИ УЧАСТИИ А. С. ПУШКИНА
ИЗДАНИЕ ВОЗОБНОВЛЕНО В 1929 Г.

Цена в розницу: в России
и странах СНГ — свободная

Austria	OS 32,00
Belgium	BFR 90,00
Bulgaria	LVA 120,00
Czech Republic	CZK 70,00
Denmark	DKK 18,00
England	£ 1,95
France	FF 13,00
Germany	DM 4,50
Greece	DR 600,00
Hungary	HUF 300,00
Italy	LIT 5200,00
Luxembourg	FLUX 90,00
Netherlands	HFL 5,00
Poland	ZL 7,50
Slovakia	SK 75,00
Spain	PTS 425,00
Sweden	SKR 22,50
Switzerland	SFR 4,50
Turkey	TL 160,00
USA	USD 3,00

Геннадий БУРБУЛИС:
**Когда знаешь
о политике
много —
это умножает
скорбь**

стр. 11

**Сказку надо придумать. И рассказать.
Все это умел Евгений Шварц**

**Политические козыри кубанские тузы
ищут в Африке**

**Жестокое убийство спровоцировано
равнодушием чиновников**

**Программа телевидения на следующую
неделю**

стр. 8

стр. 10

стр. 13

стр. 15

В НАЧАЛЕ НОМЕРА

**Будут ли Руцкого называть
генерал-губернатором?**

Александр Руцкий выиграл губернаторские выборы в Курской области за два дня и в первом туре. Психологически победителем помог судебный процесс за отмену «ценза оседлости». Громким скандалом отставной генерал компенсировал скоротечность своей предвыборной кампании.

Среди российских губернаторов было очень мало публичных политиков. Ну, Строев. Немцов, разумеется. Лужков последнее время. Но все они демонстративно подчеркивали свою непартийную сущность и увлеченность хозяйственно-практической стороной жизни. Принято считать, что этот образ более соответствует ожиданиям избирателей. Но на нынешних выборах неудача постигла калининградского губернатора Юрия Маточкина — отца свободной экономической зоны «Янтарь».

Губернаторская кампания может разрушить некоторые стереотипы. Во-первых, тот, кто избиратели равнодушен к идеологии кандидата, что они противятся экспорту начальников из Москвы, предпочитая местную элиту. Руцкий победил как кандидат левый, и о кремлевской части его биографии курные освещены не хуже, чем, к примеру, об афганской. Поскольку активнейшей предвыборной кампанией лидер «Державы» себе на пользу не успел провести и мало кто успел пообщаться, выбрали его не ради будущих побед, но в память о недолгом вице-президентстве. То, что у генерала прежде время от времени появлялась охота бомбить то Чечню, то Кремль, позабыли. Чечню позже и без него разбомбили. Возможно, на руку ему сыграла и история с Лебедем, чья война компроматов с зыблещимся начальником Куликовым напомнила известный фарс 1993 года, «Чемоданы Руцкого», и нынешняя перспективная опала Лебеда придала некоторую ускоренность и его предшественику.

Злые языки, правда, говорят, что вскоре Руцкий почувствует разницу между партторжеством в Москве, сопровождаемым писанием мемуара, и реальной провинциальной жизнью в дистрофичной Курской губернии. До сих пор попытки «поручить на место» (как Травкин в Шаховском районе) оканчивались в течение одного избирательного цикла. Возможно, в некоторых странах Западной Европы левые включены в систему управления на провинциальном или муниципальном уровне. Возможно, при мере коммунизма лучше убирают улицы и появляется больше социальных программ. Но в России коммунисты сражались за Советы как понятную и адаптированную под себя форму власти. Это привело к гражданскому противостоянию со стрельбой. Теперь они борются за то, чтобы взять хотя бы частично под свой контроль вертикаль исполнительной власти, стать ее частью. Левые поняли, что политический результат неустойчив, если не иметь в руках реальных рычагов власти, в том числе региональной. Кроме того, влиятельный губернатор имеет реальный доступ к казне — местной и федеральной, а умелая демагогия в духе приморского главы Наздратенко и нужные связи в Москве делают регионального вождя практически неуязвимым.

Лиана МИНАСЯН

НЕДЕЛЯ В ЛИЦАХ

Станислав ГОВОРУХИН, депутат Госдумы и кинорежиссер, находится под сильным художественным впечатлением от решения президента снять с работы Александра Лебеда. Особенно мастера кино поразило критическое замечание Бориса Николаевича о дружбе бывшего секретаря Совета безопасности с бывшим первым охранником Отечества Александром Коржаковым. «Что тот, понимаешь, что этот?» — так к восторгу Говорухина охарактеризовал Ельцин двух закадычных генералов. Но ходит слух, что крылатая фраза разучивалась специально для одновременного снятия Лебеда и Куликова. Однако последнее Чубайс предложил заменить кем-нибудь уже снятым.

Какая, мол, разница, Борис Николаевич, что тот, понимаешь, что этот...

Ельцин — доверенное лицо Лебеда?

**Политики, деятели культуры об отставке
секретаря Совета безопасности**

Александр ГЕЛЬМАН:
**«Даже уволенный —
он гарант мира»**

Человек, который очень хочет стать президентом, не может уживаться в одной команде с теми, кто очень не хочет, чтобы он стал президентом. В этом смысле указ о смещении генерала Лебеда не вызвал удивления. Произошло неизбежное.

Однако Лебедь — не только претендент на высший пост. Он тот человек, который добился почти невозможного — он остановил войну в Чечне. Это проследило его на весь мир. И если в правительстве возьмут сейчас верх патриоты войны, если в Грозном возобновятся бои, полетят кровь, шансы Лебеда победить на следующих президентских выборах подскочат на два-три порядка. Фактически, уволив Лебеда, его политические противники лишили себя возможности продолжить войну «до победного конца». Генерал Лебедь таким образом, даже будучи уволенным с высокого поста, остается гарантом мира в Чечне.

Хотелось бы надеяться, что при всем его несомненном восторженном митроворческой роли, выпавшая на его долю, ему дороже всего остального.

Григорий ПОЖЕНЯН:
**«Иван Грозный —
не лучший пример»**

Очевидно, генерал Лебедь ошибся в примере для подражания: не Ивана Гроз-

ного нужно было брать в учителя для управления «государством», а Талейрана.

Ошибся он и в ставке на военное офицерство: у законопослушных русских чувство долга превалирует над законным обид. Не учел Александр Иванович, что наш президент в минуты опасности здоров, а не болен. Вооружен и опасен.

В состоянии незавершенной опасности хорошо бы правительству выучить уроки на завтра. Первое — выработать четкую позицию по проблеме раздела Черноморского флота. Второе — немедленно сесть за стол переговоров с Украиной, не расширяя конфликт для решения проблемы раздела Черноморского флота. Третье — любой ценой расправиться со своими подданными, не уповая только на налоговую службу. Четвертое — заставить Запад считаться с великой ядерной державой и в то же время — не «впадать как в ссрь» в начало «холодной войны».

Законны решительности и мудрости капитанского мостика непреложны для любого корабля, уходящего в дальнее плавание.

Елена БОННЭР:
**«Мы идем к
«салтычихинскому»
варианту управления
страной»**

Я считаю само это решение абсолютно неправильным. Кроме того, в нем содержится полное пренебрежение к воле избирателей. Нам в очередной раз доказали, что мы как граждане нужны и нынеш-

нему президенту, и почившей политической элите только в момент выборов. Во все остальное время мы были.

К сожалению, это может отразиться самым отрицательным образом на развитии событий в Чечне. Вперед нам представят ряд провокаций, возможно, каких-то органов ФСБ или МВД как чеченские провокации, а потом возобновится война. Кроме того, состав комиссии, которую должен был возглавлять Лебедь, но его освободили, таков, что он не может вызвать доверие у чеченцев. Туда включены люди, напрямую виноватые в выработке концепции войны. То есть в начале войны. И если бы Россия, ее руководство стремилось к миру, то никогда такого же-

ста неуважения к противной стороне не было бы.

Увы, мы очень быстро движемся к какому-то, я бы сказала, «салтычихинскому» варианту управления страной.

С самого начала все действия после выборов воспринимала таким образом, что вариант назначения Лебеда секретарем Совета безопасности есть обманный момент, и сразу же, как только он сделает любой неверный шаг, будет удален, и у нас будет регентство. У нас нет президента. У нас есть регентство, оно опасно тем (всегда регентство опасно этим), что нет формального ответственного лица. Я думаю, что президентство Ельцина довольно быстро кончится или будет чисто формальным, и мы с правительством Черномырдина все более и более будем скатываться в экономическом варианте к латиноамериканской коррупционной державности и разорению больших масс населения.

У нас нет независимых масс-медиа, и все телевидение давно куплено. Тут дело не в фамилиях, а именно в частных влияниях, и телевидение уже давно и активно меняется в сторону обслуживания частных монопольных интересов. В связи с этим Лебедь не будет допущен к масс-медиа, а без масс-медиа ничего невозможно сделать в любой политической жизни. События ведь развиваются таким образом, что массы недовольны не только тем, что может возобновиться война, но и тем (особенно в провинции), что люди начинают голодать. Все это может привести к колоссальному взрыву. Как с началом войны президент сделал резкий шаг, за который должен отвечать перед историей и перед погибшими десятками тысяч людей, так и, убрав Лебеда, он сделал шаг назад к войне и к беде. За это он тоже должен отвечать.

Окончание на 2-й стр.

ЧИТАТЕЛЬ О ГАЗЕТЕ

«ЛГ», № 41, 1996 г.

● Безоговорочно соглашусь с Леонидом Жуховичем («Плохие новости лучше продаются») в той части статьи, где говорится, что прежде чем строить, нужно знать, какую все-таки страну мы хотим иметь. Не являемся ли мы сейчас одновременно свидетелями, участниками, преступниками и судьями того, как Россия «не помещается» полностью в капитализм. Ее туда буквально, наваялся, втискивают. Но, господа, при чем здесь идеология? Умные люди еще в начале века провозгласили конец всякой идеологии. Для строительства нужны «прорабы и каменщики» — те самые интеллектуалы, о которых говорит автор. А порядочными людьми уж они-то обязаны быть. Замечательно сказал Леонид Леонов: «Кроме сотрудничества людей, по горизонтали данной эпохи есть еще скрепляющее нацию воедино сотрудничество сменяющихся поколений». Я хочу, чтобы следующее поколение захотело подать нам руку.

Б.АВДЕЕВ

САМАРА

● Обратили ли вы внимание на то, что наши дети уже не спрашивают «что такое хорошо?». И слава богу, потому что ответа мы не знаем. Изменились не только люди, слова приобрели другой смысл. Слова «рынок», «реформа», «инфляция» от частого употребления превратились в бессмысленный шум. Статья Е. Гавриленкова «Где мы — в Зазеркалье...?» безжалостно заставляет нас посмотреть в зеркало, по одну сторону которого ведутся разговоры об экономической стабилизации, по другую — 60 процентов населения оказались в значительном проигрыше от проводимых «мероприятий». Автор статьи — экономист. Его логика — цифры и факты. Я художник. Но мне понятно, что истинный рынок и демократическое общество сами собой не построятся. Борются надо не только за советскую власть. Пока не накажут фальшивомонетчиков, стоящих у власти, малина будет только краснеть и никакой рыночной экономики не будет.

Ю.КОКОНОВ

ТОЛЬЯТТИ

● Последняя беседа в «Клубе-206» с теперь уже бывшим секретарем Совета безопасности Александром Лебедем произвела на меня громадное впечатление. Перечитал дважды. Его ум, доскональное знание обстановки, эрудиция, тактичность при кажущейся резкости дали ему возможность решить тяжелую проблему — закончить войну с чеченским народом. Навально задумался — как много зависит судьба страны и народа от действий одного человека! Мне бесконечно жаль, что Александр Иванович лишился своего поста.

И.АЛЬТЕРМАН

МОСКВА

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА»
28 ноября с.г. в 16.00
проводит
очередной
АНТИКВАРНО-
БУКИНИСТИЧЕСКИЙ
АУКЦИОН
тел. 208-82-59

Фото ИТАР — ТАСС

Олег МОРОЗ Генерал был уцеплен, потому что захотел быть уволенным

Но это не значит, что с ним поступили справедливо: его оклеветали, обогнали, предали.

Известно, как ведут себя офицеры, которых не хотят отпускать с армейской службы. Начинают пьянствовать, дебоширить, прогуливать, дерзить начальству... И в конце концов добиваются своего. Мне кажется очевидным: после того как Ельцин отклонил прямую просьбу Лебедева об отставке, секретарь СВ приехал к тому же самому "офицерскому приему", принялся свертывать чашки и совещательничать. Заключил странную сделку с отставным телеграфистом Коржаковым, публично повторил его слова о регентстве, которым будто бы нынче в России подменено президентство, выступил с откровенно насчет Севастополя, назвал преступной советскую директиву своего бывшего друга и протеже генерала Родионова о сокращении ВДВ и поехал в их штаб бунтовать свои родные войска, отдал команду захватить и разоружить милицевских "топтунов" (агентов наружного наблюдения), представленных следствию за три...

Ну, кажется, чего проще: не хочет человек больше быть на госслужбе, там просится на волю — возмите да подложите его заявление. Нет, как всегда в России, все было сделано наиглупейшим образом. Отрядили "внутреннего" министра Куликова организовать всеобщий скандал. Почему именно ему выпала такая честь, ясно: Лебедев еще когда шибко перепугал беднягу, пригрозив выгнать с работы по причине явной профнепригодности. Так что ответственным за задание, полученное министром (по-видимому, от Чубайса), было подкреплено проснувшись в нем могучим инстинктом самосохранения.

И вот 17-го числа Куликов организовал-таки настоящий скандал (до этого была лишь прелюдия), объявив Лебедева мятежником, путчиком и потенциальным узурпатором власти.

Ушат грязи, выплеснутый на голову секретаря СВ, был изготовлен по классическому рецептам подобных суспензий и эмulsion: малые граммы похожего на правду тщательно перемешиваются с увесистыми килограммами очевидного вранья. Скажем, вполне правдоподобно, что Лебедев — еще в августе и вполне открыто — выдвигал на обсуждение идею создания вооруженного "кулака" для борьбы с чеченскими и иными сепаратистами и террористами (вполне логичный шаг: армия и внутренние войска в их нынешнем виде такая задача оказалась не по зубам). Но очевидное вранье, придуманное уже в октябре, что такое намерение — явный признак подготовки путча.

Замечательный сказал по этому поводу предшественник Куликова на посту министра внутренних дел Вадим Бахатин: "Лебедев — неопытный человек. Мы не можем еще сказать, но по крайней мере не государственного переворота путем писания писем "ну Куликову".

Далее, вполне правдоподобно, что Лебедев на какой-то из встреч предлагал Куликову отстранить уголовных авторитетов (скажем, идею весьма популярную в широких народных массах), но очевидное вранье, что чеченцы обещали Лебедеву полторы тысячи боевиков для прихода к власти здесь в Москве.

Такое же вранье, что как раз 17 октября, когда Куликов в смертельной схватке с Лебедевым решил пойти ва-банк, двадецкий возманился провести по всей России террористиче-

ческие акты, а также акты "рекета". Интересно, как они догадались, что именно в этот день шеф МВД примет свое историческое решение? Чем объясните, что именно 17-го они сочли необходимым подтвердить куликовские тезисы о своем несмысленном коварстве?

Бред, да и только. Однако мало того, в развитие этого бреда по всей стране выдвигались чуты ли не чрезвычайные положения — подразделения МВД и ФСБ дежурят по усиленному режиму.

Соответствует истине, что Лебедев попросился в двухнедельный отпуск, но очевидное вранье, рассчитанное на полных идиотов, что эти две недели ему понадобились "для активной подготовки военных действий на местах", то бишь опять-таки для переворота.

Печально, что именно это вранье из доли правды и 99 долей лжи, поставленное на стол президента, привело его к необычайному возбуждению, заставило достать авторучку и подписать известный указ (отдельная заслуга в этом НТВ и его сотрудники г-на Киселева, буквально из кожи вылезших, чтобы подыграть министру внутренних дел в его "громко-гласных обличениях").

Вдумайтесь теперь, что произошло. В июне Лебедев КАК РАВНОПРАВНЫЙ ПОЛИТИК заключил с Ельциным предвыборный союз. Помог ему победить на выборах. В октябре этот союз оказался односторонне разорван Ельциным. Разорван в значительной степени безосновательно (по крайней мере если смотреть на чисто внешнюю сторону дела) — на основании лжи, клеветы, грубых передергиваний и подтасовок. Таким образом, благодаря бездарному исполнению задуманной интриги в отношении Лебедева совершено акт политического предательства и вероломства "на высшем уровне".

Остается добавить: почему же сам так рвался в отставку, умышленно "нормальность" на нее? Ну, ясно почему: отстранение от должности по причине несовместимости со сложившейся бюрократической верхушкой резко повышает его шансы на грядущих президентских выборах. Как и сам Ельцин когда-то, Лебедев становится в шеренгу обиженных властью, мучеников, гонимых, которые, как известно, "сродни душе народной".

Тут, правда, не исключена некоторая накладка: если выборы состоятся в положенный срок, в 2000 году, Лебедев может и не сохранить свои немалые достояния, а после грубо спровоцированной отставки, надо полагать, он станет еще выше — рейтинг. Без должности, в статусе вольного политика трудно удерживать его на приличном уровне труда.

Но тут надо сказать четко и определенно: ВСЕ НЫНЕШНИЕ ДЕЙСТВИЯ ЛЕБЕДЕВА ПРОИСТЕКАЮТ ИЗ ЕГО СТОПРОЦЕНТНОЙ УБЕЖДЕННОСТИ, ЧТО В РОССИИ БУДУТ ДОСРОЧНЫЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ.

Откуда такая уверенность? Оттуда... Я родился победителем. Чуть раньше, чуть позже... — самоуверенно твердит генерал. Его собственный лебедевский бог, его интуиция сообщает ему наиболее надежную информацию и подсказывает наилучший образ действий. И он покорно следует этому совету.

Ну и что нас ожидает, если он действительно победит? К сожалению, не сблизится надежды, что, вступив в большую политику, Лебедев будет постепенно "размывать" дворянские генеральские замашки. Теперь уже вполне ясно: если он станет президентом, это будет президент-диктатор.

К еще большему сожалению, очень многие в России хотят видеть его на президентском посту именно в таком качестве.

7 Борис Ельцин освободил своим указом от должности начальника Генштаба Вооруженных Сил РФ генерала армии Михаила Колесникова. Новым начальником назначен генерал армии Виктор Самсонов.

7 Прошел Совет глав правительств участников СНГ. Руководители правительств подписали несколько документов в области авиационной и железнодорожного транспорта.

7 Пресс-служба ОРТ опровергла слухи о смещении со своего поста генерального директора телекомпании Сергея Благоволина.

7 Подан в отставку начальник РУОП ГУВД Москвы генерал-майор милиции Владимир Рушайло.

7 В Музее революции в рамках Дней индийской культуры в России открылась выставка "Диалоги" художников-супругов Сусанны Дьяконовой-Франсис (Индия) и Юрия Дьяконова (Россия).

что народ все-таки уже достаточно просвещен. Пора понять, нам нужны образованные люди, а не политики со слишком крутыми телодвижениями.

Анатолий ШАБАД:
"Война возобновится, если Куликов будет считать себя победителем..."

Душой я одобряю то, что убрали Лебедева — он с самого начала был опасен для демократии. Тем не менее думаю, что криминальных моментов в тех обвинениях, которые против него выдвинули Куликов, нет. По-прежнему только его чудовищные намерения. Он, конечно, заслуживает отставки, но для уголовного преследования, по-видимому, оснований нет. Конечно, это давно можно было сделать, но выбирал момент, когда невозможно удержать эфирную по поводу его успехов в Чечне. Надо заметить, что повод для радости есть — теперь уже мир в Чечне воспринимается как данность.

Ну, а как может отразиться эта отставка на событиях в Чечне? Это вызывает опасение. Дело в том, что, кроме Лебедева, трудно сейчас найти фигуру, которая, с одной стороны, убежденно работала бы в пользу мира и имела бы достаточно политическую волю и силы для того, чтобы противостоять поползновениям и нападкам со стороны Куликова и других деятелей, депутатов Федерального Собрания, просто общественного мнения. А такие нападки придется выдерживать, потому что мало осознавать, что нет военного решения чеченского вопроса, надо еще понять, что нет и правового решения этого вопроса. Вот если первое многие люди уже поняли, то второе еще продолжает не понимать и переводит все время эти суждения в конституционный плоскость. А там вопрос не решается. Вопрос решается только политически.

Кроме того, у Лебедева был существенный ресурс доверия на той стороне. Конечно, не у высших руководителей (высшие руководители никому не доверяют), а у тех, кто держит в руках оружие, у населения, наконец.

Главная задача — это восстановить нормальные отношения с Чечней на протяжении нескольких лет. Тогда есть шанс, что Чечня останется по крайней мере в русле российской политики, если не в составе России, и будет по отношению к ней миролюбива. Я уже говорю о дружественности, до этого далеко после того, что там было сделано, но по крайней мере лояльна и миролюбива. Для этого нужна личность, которая могла бы Россию там представлять. Вот Лебедев — такой личностью мог быть. Если Куликов будет считать победителем себя и его линия восторжествует, то война продолжится.

Если все будет нормально и будущие президентские выборы состоятся в срок, то у Лебедева так много шансов. Но если бы выборы были завтра — его шансы были бы очень велики.

Большая группа руководителей общественных и ветеранских организаций обратилась к президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину, председателю правительства Российской Федерации В.С.Черномырдину, Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации с открытым письмом, в котором говорится:

Необходимость данного обращения вызвана нашей глубокой озабоченностью процессом, происходящим вокруг города Севастополя — главной военно-морской базы Черноморского флота Российской Федерации.

Основанный в 1783 году в качестве базы Российского Черноморского флота, Севастополь уже более двухсот лет является гарантом безопасности южных рубежей нашей Родины и оплотом стабильности в черноморском регионе.

Дважды защитники города героически обороняли его от врагов, изумив своим мужеством весь мир, сделав Севастополь легендарным городом русской славы, городом русских моряков.

Упоминание о Севастополе вызывает у россиян одновременно чувства гордости и скорби: гордости за великие свершения и победы, скорби по полутра миллионы жизней граждан России, отданных в боях за Крым и Севастополь на протяжении его истории.

Сотни наших соотечественников, дав

Это случилось на "Всебелорусском народном собрании", проведенном под неусыпным руководством президента.

А.Лукашенко неожиданно заявил, что идет на компромисс с Верховным Советом. То есть, не настаивает на проведении референдума по своей Конституции 7 ноября, а соглашается на проведение референдума 24 ноября, как постановил ВС, совместивши ради экономии средств и референдум, и выборы в Советы.

Пять тысяч делегатов враз поддержали своего дирижера, хотя за час до начала заседания были воинственно настроены на 7 ноября, "на великий день одной шестой части суши". Маршнотки (сломенная номенклатура, прозвонившаяся джорджи-свиньями, лакействующая интеллигенция) выдвинули на трибуну и твердили: глядите, наш лучший в мире президент пошел на компромисс — неужто "политиканы и смутьяны" из Верховного Совета отвергнут благородный жест? Поскольку лангириты транслировались не только по БТ, но и по каналам ОРТ и РТВ, можно предположить, сколько дополнительных очков набрал Лукашенко, заявив о "компромиссе". Из беззастенчивого обмана он сделал ловкий шаг. Да этот шаг сделан в направлении правового поля, но это отнюдь не компромисс.

Несколькими днями раньше президент пришел на сессию Верховного Совета с предложением утвердить в качестве акта ВС письмо 110 депутатов к нему. В письме, опубликованном в печати, депутаты просили президента сделать в сочиненной им Конституции правки, не правленные главным образом на решение их личных интересов (например, срок полномочий парламента устанавли-

В выборах, назначенных на 23 ноября в Абхазии, остаются главной темой дискуссий в политических кругах Грузии.

Категорические заявления официального Тбилиси и ряда влиятельных международных организаций о непризнании их законными, похоже, мало волнуют суверенные власти. Подготовка к выборам нового состава Верховного Совета в Абхазии идет полным ходом. Как все обернется на финише, в немалой степени зависит, по мнению наблюдателей, от решительности позиции главных посредников в урегулировании грузино-абхазского конфликта — России и ООН.

Скандал, разразившийся в эти дни по поводу заявления специального представителя Генерального секретаря ООН в переговорном процессе по абхазскому конфликту Эдуарда Брунера, якобы сделанного им в последний день встречи с абхазским лидером Владиславом Ардзинба, вызвал некоторые сомнения в объективности и принципиальности действий ООН в Грузии. А суть заявления Брунера, распространенного агентствами Интерфакс и РИА "Новости", заключалась в том, что представитель ООН вроде бы согласился, что в проведении выборов в Абхазии он ничего из ряда вон выходящего не видит. Естественно, реакция грузинской стороны последовала незамедлительно. На официальный запрос — дать немедленный ответ, от чего лица делавшие Брунера такие заявления, Совет Безопасности ООН заявил, что не дал санкции Абхазии на проведение выборов и не собираются ее давать.

Опроверг информацию Интерфакса и РИА "Новости" и сам Э.Брунер. А вслед за ним и глава миссии военных наблюдателей ООН в Грузии, назвав ее "происказанием сил в России, которые не заинтересованы в мирном урегулировании грузино-абхазского конфликта". Более весомым доказательством невинности Э.Брунера, однако, эмиссары ООН не представили. Но скорее всего Э.Брунер будет прощен, как до этого был прощен за то, что выдал свою дочь за ближайшего соратника Ардзинба.

И вот почему. Несмотря на многочисленные претензии, которые в последнее время прозвучали из уст Э.Шеварднадзе в адрес ООН и ее действий в процессе урегулирования конфликта, вряд ли Грузия заинтересована в обострении своих отношений с этой международной организацией — иначе ухудшатся отношения с Россией, вторым посредником в решении абхазского кризиса. А без ее участия не решится другая важная проблема — восстановление территориальной целостности Грузии. Поэтому, вступив на путь решительных действий, грузинская сторона оставляет пока в своем арсенале крайние меры, предупреждая, что частая терзания самой радикально настроенной части населения — беженцев, перемещенных лиц, будут складываться в отношения Грузии с Россией. На перемещенных лиц, по словам Шеварднадзе, который за час до этого принял "звезд" джаза и выразил ему свое почтение.

На следующее утро 66-летний Рэй Чарльз покинул Тбилиси в звании почетного гражданина города.

И наконец, тбилисцы в ожидании еще одного светлого праздника. В последнее воскресенье октября состоится традиционный праздник Тбилисского. Отцы города общаются не только зрелище, но и хлеб. К этому дню в Тбилиси со всех регионов республики будут завезены сельскохозяйственные продукты. В большом количестве, а главное — по ценам ниже рыночных.

Этери КАКАБАДЗЕ, соб. корр. "ЛГ"

В Петербурге не утихают страсти вокруг капитана первого ранга в отставке Александра Никитина, обвиненного органами ФСБ в передаче секретных сведений о нашем атомном флоте норвежской экологической организации "Беллуна". С материалами дела начали знакомиться его адвокаты. В их числе Юрий Шмидт, уже заявивший о том, что, по его мнению, обвинение еще более несостоятельно, чем то, которое выдвигалось в период следствия.

Между тем за "делом Никитина" внимательно следит и международная общественность. На прошлой неделе в Петербурге побывала депутат Европарламента Элизабет Шреттер, с тем чтобы вручить обвиняемому в шпионаже и сотрудничестве с преступным элементом ФСБ Никитину премию имени Андрея Сахарова. Однако встреча депутата Европарламента и "узки совести", по определению "Международной Амнистии", не состоялась. Госпоже Шреттер спецслужбы Петербурга дали, что называется, от ворот поворот. На встрече с журналистами она заявила, что этой политикой "хотела дать возможность ФСБ сохранить лицо". Госпожа Шреттер ошиблась: лице ФСБ, вероятно, вполне

Подтвердите российский статус Севастополя

присягу, отдали свои силы и сердца служению Родине. Офицеры и матросы Черноморского флота, их семьи подчинили свою жизнь одной цели — обеспечению мирной жизни граждан России.

Нет и не было никаких юридических оснований, опровергающих российский статус Севастополя. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 октября 1948 года он отнесен к категории городов республиканского подчинения Российской Федерации. При передаче в 1954 году Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР этот указ не был признан утратившим силу и до настоящего времени не отменен.

Самая идея передачи Севастополя какому-либо другому государству противостоит и антинациональна. Это приведет к ослаблению обороноспособности южных границ России, понижению авторитета России на международной арене, нанесет непоправимый ущерб сознанию россиян.

Черноморский флот жив, сплочен, обладает современной техникой и спо-

собен выполнять любую боевую задачу по защите рубежей нашей страны.

Этому служат подтверждением военноморские учения, успешно проведенные в этом году командованием флота. Вся страна поддерживает Черноморский флот. Все органы власти и регионы России, а также правительство Москвы объединились в деле оказания помощи морякам-черноморцам.

Глубокоуважаемый президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин! Глубокоуважаемый председатель правительства Российской Федерации Виктор Степанович Черномырдин! Глубокоуважаемые депутаты Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации!

Призываем вас в ближайшие сроки подтвердить на всех уровнях российский статус города Севастополя — главной военно-морской базы Российского Черноморского флота, включив соответствующий пункт в готовящийся к подписанию широкомасштабный договор о дружбе и сотрудничестве Украины и России.

Письмо подписали:

Председатель попечительского совета благотворительного фонда "Москва — Севастополь" Ю.М.ЛУЖКОВ, председатель правления благотворительного фонда "Москва — Севастополь" Н.А.ШАШКОВ, вице-президент благотворительного фонда "Москва — Севастополь" О.М.ТОЛКАЧЕВ, член правления благотворительного фонда "Москва — Севастополь" Г.В.АНТЮФЕЕВ, директор Института проблем дикой природы и интеллигент К.К.ЗАТУЛИН, председатель союза моряков-подводников ВМФ России В.Н.ЧЕРНАВИН, председатель Российского комитета ветеранов войны, труда, военной службы и правоохранительных органов Санкт-Петербурга и Ленинградской области И.О.КЛОЧКОВ и другие.

Лукашенко шагнул на правовое поле. Пока одиноким

ваются не 4, а 5 лет, исчисляя его с момента вступления в силу решений предстоящего референдума. В случае положительного ответа депутаты обещали президенту поддержку.

Президент ответил положительно и явился на сессию оформить торг под флагом компромисса. Тут выяснилось, что многим депутатам-подписантам исполнительной власти выкрутила руки, многим угрожали, шантажировали их семьи, сулили теплые должности. Таким образом и набрали 110 факсимиле, что составляет большинство парламента.

При тайном голосовании через кабинки, когда каждый депутат оставался наедине со своей совестью и ответственностью, 110 подписей, естественно, испарилась — и парламентам подтвердил свое предыдущее решение. Президенту не удалось купить компромисс. Перед тем, как хлопнуть дверью, президент сказал, что ноги его больше в парламенте не будет, что он обратится к народу, что при поддержке народа он проведет референдум непременно 7 ноября.

И вот при народе, под глазом трех телекамер, он отказывается от своего решения. Невольно! Что же произошло? Он понял, что ставка на силу загоняет его в тупик. Если он проведет референдум вопреки решению Верховного Совета — это автоматически делает не легитимными его результаты. Наверное, даже эластичные юристы-советники вынуждены были разжевывать ему сей жесткий постулат, увидев однозначную не-

гативную реакцию демократических сил на намерения Лукашенко.

В ноте Европейского Союза подчеркивалось: "Плебисцит должен быть проведен только после полного и открытого обсуждения, в котором могут участвовать все заинтересованные стороны, при свободном освещении прессы и СМИ... Любые, не предусмотренные Конституцией процедуры, включая народные собрания и иные способы подорвать или помешать работе парламента или ограничить его деятельность, будут считаться несовместимыми с европейскими демократическими принципами".

Аналогичную позицию занял государственный департамент США и Совет Европы, о чем белорусской стороне было сообщено председателем Парламентской Ассамблеи ЕС Лени Фишер во время недавнего его визита в Минск.

Последний толчок, в результате которого Лукашенко сделал не свойственный ему шаг, совершила, несомненно, внушительная антипрезидентская демонстрация в Минске 7 ноября.

Последний толчок, в результате которого Лукашенко сделал не свойственный ему шаг, совершила, несомненно, внушительная антипрезидентская демонстрация в Минске 7 ноября.

Анатолий КОЗЛОВИЧ, соб. корр. "ЛГ"

МИНСК

Ельцин — доверенное лицо Лебедева?

Окончание. Начало на 1-й стр.

Прина ХАКАМАДА:
"В отставку должны были уйти оба"

Я предлагала отправить в отставку обоих — и министра внутренних дел и секретаря Совета безопасности. Связано это с очень простой объективной причиной: один — является помощником президента, а другой — главой одного из ведущих силовых министерств. Они не имеют права выяснения личных отношений превращать в открытую политическую трибуну. Тем более сама суть обвинений была столь огромного государственного значения (обвинение в подготовке вооруженного переворота, что надо было создавать специальную комиссию во главе с генеральным прокурором, а в это время оба должны были освобождены от занимаемой должности. Хотя я прекрасно понимала, что мир в Чечне достаточно хрупкое создание, и хотелось бы его сохранить в первую очередь).

И вот тут у меня достаточно серьезные претензии к самому Александру Лебедеву. Потому что он на последней пресс-конференции заявил, что его не волнуют первые два поста, а волнует, что он теперь не представитель в Чечне, и поэтому мир может быть разрушен. У меня создалось впечатление, что Лебедев провоцировал власть на то, чтобы уйти сейчас с грохотом в отставку и стать обвиняемым, снять с себя ответственность за все последствия подписанных хвастовских соглашений.

Последствия могут быть, как это ни парадоксально, противоположными. Часто обвиняют силовых министерств в том, что они представляют партию войны, а война кому-то выгодна в Чечне. Но ведь только при условии продолжения мирных переговоров и строительства там каких-то структур возможно финансирование Чечни из центра. В противоположном случае финансирование не будет. А это означает, что и не будет никакой прибыли.

И второе. В связи с явным конфликтом силовых министерств, прежде всего Куликова с Лебедевым, отставка Лебедева может стимулировать действия силовиков, которые попытаются доказать, что и без Лебедева они могут и способны удержать этот мир.

Отставка Лебедева сейчас выгодна Лебедеву. Он захочет, то может развить огромную публичную деятельность по дискредитации власти, по открытию всех сведений, которые он накопил. С другой стороны, власть, средства массовой информации, особенно электронные, контролирующие очень серьезно. Поэтому если власть захочет его уничтожить, она не подпустит его к ведущим СМИ.

Николай ВОРОНЦОВ:
"Лебедев лишь реализовал то, о чем давно говорили правозащитники"

Более всего меня смущает в деятельности Лебедева отсутствие окружения, которое могло бы помогать ему в тех вопросах, в которых он не является специалистом.

Дождь — в 1937 году.
Прячутся двое.
Она — сотрудница Детгиза, чудом уцелевшая при его разгоне, то есть чудом же ("выборочный случай") не загнута в лагерь, она недавно устроилась в "Литературную газету" — миниатюрная красавица, чеховская интеллигентка остроумного круга, барышня с кружевками... Он — молодой студент-химик (или физик?), недавний юный пионер, вдоволь нагулявшийся под красными знаменами, звезда школы, звезда факультета, неосит стиха, только что метнувшийся от Маяковского к Пастернаку.

Ему хочется защитить революцию и ее благое первородство. Отстоять от разрушения свое пионерское детство. Оборонить веру в будущее. Оглушенный террором, уже унесшим чуть ли половину его родственных и знакомых, он терзается сомнениями и ищет сочувствия. Ищет — у нее, причастной тайнам, у нее, хранящей в охровом шкафике дарственные экземпляры авторов, и среди них — книги Пастернака.

Пастернак — ниточка надежды: спасти кренившуюся веру. "Демонстрационный Маяковский — не годится. Годится Пастернак... Воплощение неподкупности".

Тут-то неподкупный и роняет с небес:

Иль я не знаю, что, в потемки тычась,
Вовек не вышла б к свету темнота,
Иль я — урод, и счастье сотен тысяч
Не ближе мне пустого счастья стат?

Как это понимать? — спрашивает он ее. Он ходит к ней в редакцию, сидит там на правах знакомого и слушает, как она говорит со знаменитыми авторами. Наконец ее рабочий день кончается. Они идут по Срепке, он ей читает стихи и требует, чтобы она опровергла страшное подозрение: выходит, Пастернак ВСЕ ЭТО одобряет — шквал арестов, ночные страхи, живящий официальный пафос?

И разве я не мерещу пятилеткой,
Не падаю, не поднимаюсь с ней?
Но как мне быть с моей грудною клеткой
И с тем, что всякой кости коснется?

Они бегут, спасаясь от хлынувшего дождя. Под каким-то навесом на Маросейке он продолжает ей читать, загная пальцы и подчитывая доказательства:

Напрасно в дни великого совета,
Где высшей ступенью отныне места,
Оставлена вакансия поэта:
Она опасна, если не пуста...

Она смотрит ему в глаза:
— Ты притворяешься толстокожим? Ты не слышишь, что ВСЕ ЭТО — трагические стихи? Напрасно... опасна... пуста... Он не притворяется. Он хочет понять. Он — в будущем знаменитый историк науки, блестящий биограф Резерфорда и Бора — ищет логику.

Она — чувствует поперх логики.
"Всена моя, не сему. Печаль часовой сонны с преобладанием сна".
Я так пристально всматриваюсь в этих молодых людей, потому что судьба послала мне общение с ними через четверть века после того дождя. Она — Софья Дмитриевна Разумовская, в мои годы — легендарный редактор, общепризнанный художественный эксперт по авторам "первого ряда", непревзойденный неформальный авторитет в журнале "Знамя" 60-х годов. В ту пору мне она кажется ветераном — откуда-то "оттуда" — из эпохи Горького и молодого Фадеева, Мандельштама и Пильняка. Сколько ей в ту пору? Господи, всего-то за шестидесять... как мне сейчас. Мы все поубавимся ее, хотя есть что-то обезоруживающее в улыбке, которой она сопровождает оценки, даваемые нашим молодым бунтарям, пробуждающимся "шестидесятиникам".

— Лена, не притворяйтесь. Вы же сами знаете, что это не поэзия, а что-то чудовищное.

Л. АННИНСКИЙ Дождь на Маросейке

Читая книгу Д. Данина "Бремя стыда"

И я в восторге от того, что она видит меня наизусть, и "не выдает". О, как узнаваем ее портрет в исполнении того самого студента-химика (или физика?), которого тогда довелось мне поближе узнать, "три эпохи спустя" после того, как он декламировал Пастернака, загная пальцы, — в те же 60-е годы я с упоением читал его книги о "странном мире" ядерной физики: это Даниил Данин, изобретатель теоретик и блестящий практик научно-художественной прозы, автор странных по жанру, "кентаврских" книг, в которых научная достоверность и плотность исследовательского прессинга сочетаются с необъяснимой и нелогичной свободой (спасительная "нечеткость", непредсказуемость), когда мысль не столько упирается в загадку, сколько проваливается в воронку.

Я знал, что на исходе 40-х годов Данин попал под колеса идеологии: его обвинили в эстетизме, инкоплективности и еще в чем-то "безродном" — выбили из литературной критики. Этой драмы я не застал и как читатель научно-художественных текстов Данина не имел оснований жалеть о ней — я только смутно чувствовал, сколь многое остается в этой судьбе за кадром.

Теперь ВСЕ ЭТО возвращено в кадр. Книга Д. Данина "Бремя стыда", вышедшая только что в "Московском рабочем", восполняет пробелы, соединяет латки и сводит счеты. Мемуарные зарисовки перемежаются селенскими саморазоблащающими анализами, островки четкого родословия анализируются из марева житейской реальности, а поэтические воли, и все это собрано в крутую фигуру, ставшей символом сопротивления и непереносимости, — вокруг Бориса Пастернака. Странная книга, вольная, произвольная, непредсказуемая, горячая, срывающаяся — смесь блестящих стиховедения, захлебывающейся исповедальности и цепкой, логичной, отточенной в научных блесках скрупулезности, когда дотошная мысль все время приторкаживается и перепроверяется летящую страсть.

Это и есть самое интересное: сегоднешняя трезвая оглядка мысли на тогдашнюю пьянящую безоглядность. Тогда, в подворотне 1937-го, двадцатилетний "начинающий критик" загibt пальцы, перечисляя строки, в которых боготворимый Пастернак идет на компромисс с бесчеловечной идеологией. Сегодня умудренный мемуарист ухмыляется самому себе и спрашивает: что получается в результате загибания пальцев? Правильно: кулак. Однако разная сжатость тогда кулака, он не может освободиться от проблемы, которая остается у него как на ладони: что же все-таки получается — великие поэты Серебряного века, распятые властью, поют ей гимны? Вот выдающиеся Ахматовой строки: "И благодарного народа он слышит голос: 'Мы пришли сказать: где Сталин, там свобода, мир и величие земли'". Вот мандельштамовское: "Хочу благодарить холмы, что эту кость и эту кость развили: он родился в горах и горцы, знала ты, я, хочу назвать его — не Сталин, — Джугашвили". И вот пастернаковское: "... смех у заката, и мысль от сохи, и Ленин, и Сталин, и эти стихи..." Современный исследователь, очнувшись от гипноза тоталитаризма, не знает, что ему делать с этими стихами, как объяснить их, куда прыгнуть, как вымарать из памяти. "Ах, бедняги, как их скрутил Корифей всех наук! Не знаешь, что сказать, ей-Богу". Ну, наверное, вот что: одна сына отмаливает, другой из ссылки вырывается, третий, третий... ну, оскоромился, ну, бляваст!

Конечно, бывает. С кем не бывает! И сына отмаливала, и из ссылки вырвался, и оскоромился, себя хотел поутешить. Но — по-настоящему! Так что тут "попутно", что существенно? В строках великого поэтоту что нам важнее: то, что поэты загнаны в угол, полузадушены и хрипят, или то, что, загнанные в угол, они упрямо хрипят все и даже в этом хрипе улавливаются правда?

В чем она, эта правда? "Когда б вы знали... — таинственное ахматовское заклинание, означающее: вы НЕ ЗНАЕТЕ. А кто знает? Тот, кто кричит. И этот крик идет сквозь душу, слымая ее. Тонкий обертон сминаемой души, едва слышимый сквозняк обвал лозунгов и здравниц, здесь воспринятый, и есть голос самой Ахматовой, добровольно вставшей под камнепад. А Мандельштам? Ну вслушайтесь!

Принятый на том самом совещании молодых в СРП М. Шульман блеснул познаниями в немецком языке и остроумием при объяснении того, что происходило минувшим летом в литературной части фестиваля "Берлин в Москве". А прозаик С. Антонов (московский) на поверку оказался живописцем, картины выставил, правда, дорогие — никто ничего не купил.

А. Збонкоидзе и С. Чупринин — первый у себя в редакции "Дружбы народов", второй — примкнувший из "Знамени", пораскиривали свои секреты относительно того, кого именно следует сегодня считать фаворитами русской словесности, и, что естественно и правильно, их списки сильно различались.

Гости, и без того настроенные на ожидание чудес, совершенно обделали то ли от золотой осени, то ли от концентрации переделкинских творческой ауры. Они чуть ли не плакали над российскими литературным вымыслом и русской литературной судьбой, а в конце некоторые — например, баронесса Соколовская — долгом аристократическим именем, что для газетной краткости его лучше пока опустить — так и вовсе начали читать в ответ свои, немецкие то есть, стихи, которые оказались вполне задушевыми, певучими и даже понятными.

Действо это оказалось возможным оттого, что один из по-старому секретарей, а по-новому новых членов правления СРП А. Гангуш, приняв по неизвестной причине на свой счет сеговечные коллег на крушение литовского и всеобщего нхрененеделания, усовестился и соорудил на пустом месте новую комиссию по международным связям и явился весной этого года сообщить об этом в Дортмунд, а в Иностранное общество Северного Рейна-Вестфалии, связанное многими старыми узами с прежней еще, эспланадной инкоплексией, от которой в Дортмунд наезжали, кроме любознательных литначальников, иной раз и настоящие литераторы. Тут его угораздило попасть в объятия новой начальницы русского отдела Дануты Шигельской — и проект родился. Сейчас он уже достояние истории. Впереди — такие же и еще лучше. Теперь это станет называться литературным фестивалем "Золотая осень" и будет происходить ежегодно в начале октября.

Энтузиазм гостей благотворно подстегивал и на утомленных постперестроечных безвременных наших. Председатель Международного литфонда В. Огнев, руководители СРП и Литовского А. Иванченко и тот же А. Гангуш прямо при гостях признались, что дела сохранились, оставляют желать, что все действую, а вернее, бездействуют, что во что горазд и не всегда на пользу общему делу, и, объяснялись, по образцу Герцена и Огарева, покаялись отныне только действовать — и действовать дружно, как гости — по наивности немецкой — поверили и порадовались. Если прибавить к этому, что СРП выступил в сентябре соучредителем Международного центра писателей и переводчиков на острове имени товарища Родоса, где и Workshop новый хорошо провести, и пожить-пописать (ударение на последнем слоге) месечком на международную стипендию в тамошнем Переделкине, и губок понырять-половить, как это завел в последнее время случившийся там же Юрий Черныченко ("уж очень дорого покупать"), если впереди замаячило вступление во всекие международные ассоциации и ожидаются всякие другие совместные действия, с писателями, например, Швеции, то, несмотря на то, что даже, что Министерство культуры не помогает и вообще денег нет, приходится признать — что-то там в СРП стронилось в нужном направлении, и, возможно, будет скоро у нас писательский союз нового, действенного писательского типа, то есть как у людей, как в той же Швеции, к примеру...

Прощайте, дорогой друг!
Правление Союза писателей Азербайджана

шайтес! "Правдичей правда нет, чем искренность бойца: для чести и любви, и до блести, и стали. Есть имя славное и мы его застали". Этот обвод стиха вокруг имени есть — поэтически — прежде всего ОТСУТСТВИЕ имени, которого так и не произносит сжавший губы чтец, хотя все его жут. Так ЧТО дорожит эта конульсия, эта смертельная попытка отстраниться от потока, уже охлестнувшего, — или те прямые уколы, которые извлекаются из лампрета про кремлевского горца с жирными пальцами? Кстати, насчет этого лампрета, стоявшего Мандельштаму свободы. Данин убедительно доказывает, что Сталин его не показал! А если бы показал, Мандельштам не отделился бы чернышской ссылкой — был бы угроблен немедленно, как и показание — вся цепочка свидетелей, невольных соучастников оскорбления. Потому и не показали, что чуяли гибель, однако втихую успели подальше, в Чердын, показав какую-нибудь менее оскорбительную крамолу, хотя бы про "век-колдовод"... Это Данин доказывает с четкостью физика-экспериментатора. Он не может объяснить другое: как же после всего этого Мандельштам пишет по славу того же горца:

Если б меня враги наши взяли
И перестали со мной говорить люди;
Если б меня лишили всего в мире
Правда дышать и открывать двери...

Да слышите ли. О ЧЕМ это? О Джугашвили? Или о том, чем грозит его имя в УСТАХ ЛЮДЕЙ? О том, чем он стал в сознании этих миллионов? Вот это и понял Мандельштам в чернышской ссылке, видя возмущенные толпы. Тут не бабачный горцы, влезший в Кремль, тут фигура, отождествившаяся с волей миллионов. Это — как лава, как природный катаклизм, ледоход... или как ледокол, распыляющий льдины...

Ужидать вдали людских голов бурги:
Я уменьшаюсь там, меня уж не заметят...

Картина стихов, которая тебя смущает, подхватывает, несет... "Скорее природу, чем историю", — как сказал Данин. И, как сказал Пастернак на десятом загибе дамского пальца:

... Живет не человек — дьяволя,
Поступок ростом в шар земной...

Где живет? В сердце поэта? Да мы что, читать не умеем! Нам же русским языком казали: "У заката, от сохи" — именно с "шар земной", не мелеет. Так кто в стихе? Вернее, что? "Шар земной", перед которым немелеет? Или человек, в спину которому можно сказать, что у него под — оковы конспиративной дружбы? Если человек, тогда действительно нет ни прощенья, ни оправдания. И надо "защипать" Пастернака от Пастернака. И стоишь перед стихами Ахматовой, "ничего не понимая". И допускаешь, что Мандельштам "вообразил себя художником", рисующим некий образ, затем только, чтобы "стереть" трехлетнюю давность наивный по трагичности ума.

Если так, то единственное объяснение ВСЕМУ ЭТОМУ — страх. Страх возмездия, сошедшего с повальным страхом народа. Бремя страха, сковавшего всех. И великих поэтов тоже.

Между тем Пастернак говорит не о бремени страха, а о бремени стыда. Данин это учитывает, но осознанию замыкает стыд страхом, чтобы объяснить, малодушие, извинить слабость, очистить облик. А если все-таки оставить облик неопределенным? И подумать не о страхе и даже не о стыде, а о том, что порождает и страх, и стыд — чувство всекорпусного природно-исторического потока, народного возмущения — остершения, глобальной зачарованности, которая захватывает всех и сметает все? Если юный

пионер, пылкий мечтатель, активист "бригады Маяковского" сам себя относит к поколению, ЗАЧАРОВАННОМУ революцией, то почему он не допускает, что искренне ЗАЧАРОВАННЫ могут быть и великие поэты? Чем — зачарованы? Кулирной версией коммунизма — "каждому по потребностям"? Всеобщим братством в ксильных берегах? Нет, другим: геологическим сдвигом жизненных пластов. Да, это не дождь на Маросейке — это камнепад, рев народов, ледовый фронт, треск ледяных полей. "Ледовый фронт" навеял мне другой книгой, которую волей обстоятельств читал я параллельно данинской: там есть герой, который произносит монолог про события недавние — про распад СССР и кровавые междоусобицы верных "братьев".

— Движется ледокол — раздвигает мощные льды. И устремляется вслед за ним по освобожденной воде большие корабли и маленькие лодочки, иные под романтическими флагами. Но льды смерзаются снова, и не под силу бороться с ними красным судам да суеверьям. Тогда дает ледокол задний ход — надо снова работать, не позволить совсем сомкнуться льдинам. И опять открывается перед нами навигаторная дорога. А они кричат-покрикивают: "Отступник-ледокол, центростремительный — тула-сюда ходит, да и вообще — зачем он назад поедет?"

Монолог — из книги Натальи Мостовой "Дневник оптимиста и интеллигента", вышедшей недавно в издательстве "Манускрипт". Дневник одного года, 1991-го — запись противоречивых мыслей и чувств интеллигента, присутствующего при развале державы, которую он сам же годами подпитывал. Этот текст может встать в ряд с аналогичными по жанру сочинениями Мильмана Мейзенбур и Елены Штакеншнейдер... но я сейчас не о том — я о державном ледоколе, который прикрывает уютную фотилию человеческой лодочки. Кстати, помните ли вы, кого называли в 30-е годы в сталинском кругу "ледоколом революции"? — читали у Виктора Суворова-Резуна? — Гитлера так называли... пока не столкнулись два ледокола льдами. Так что обобщаться нечем: ледокол — штука страшная, смертельно тяжелая, неумолимая, невыносимая. Как "природа", от которой не избавиться. Так, может, этот метафорический образ поможет Данину Данину примириться с тем, что не только страх и прикосновение к стыду движут великими поэтами, когда они не в силах оторвать глаз от ледяного зрелища?

Хорошие и разные — переживают ВСЕ ЭТО по-разному. Данин дает некое условное сравнительное характеристику Пастернаку и Мандельштаму. У одного — неопределенность завершенности. У другого — неопределенность незавершенности. У одного — обгон и скольжение. У другого — обремененность и остоичность. У одного — радость как сверхадача, у другого — горечь... "Хасид" и "раввин" — как остроумно сблизил их на еврейской оси С. Аверинцев. Богу воздаю оба: один, какое счастье — ты ведаешь другой: какое горе — тебя нет нигде.

Один, "в потемки тычась", чувствует себя "уродом", выпавшим из потока "сотен тысяч", и все равно радуется "соприкосновению" в своей жизни "предельно крайних" начал. Другой, примеряя пиджак эпохи "Московщины", пробует радоваться, но оказывается в "облачной стае сорока народов" и ублажает, ВСЕ ЭТО сопрягая. И все-таки плачет.

И чего он плачет? — удивляется "студент-физик и начинающий критик", ставший шестидесять лет спустя корифеем философской прозы.

Хочется по дождю, чтобы Софья Дмитриевна Разумовская тихо тронула за рукав: "Не надо притворяться толстокожим" — и сыла страсть.

"Прощайте, годы безвременщины! Простимся, бездне уныния бросающая вызов женщина! Я — поле твоего стражника".

Если бы так...

Вспомните знаменитую Нурекскую библиотеку, инициатором создания которой являлся Сергей Баруздин: по его личной просьбе писатели и общественные деятели из разных стран мира пополняли книжный фонд библиотеки новыми изданиями — об этом условно называл Павел Горбачев, бывший секретарь горкома партии Нурек.

Вечер открыл Сергей Михалков. Волею Яков Козловский и Александр Эбонидзе, нынешний редактор "Дружбы народов", взявший в свои руки эстафету баруздинских традиций.

Председатель Детского фонда писателя Альберт Лиханов сообщил о том, что сыну Сергея Баруздина присуждена стипендия вплоть до совершеннолетия. Родные и близкие Сергея Баруздина, соратники по литературному цеху, читатели, сослуживцы, друзья вспоминали забавные, печальные и трогательные случаи из его жизни, свидетелями которых они были. А с портрета в зал смотрел сам писатель — мудрый и немного грустный.

Глан ОНАНЯ

Вечер благодарной памяти

16 октября с.г. состоялась встреча, посвященная 70-летию со дня рождения Сергея Баруздина. Встреча была организована исполкомом МЛПС совместно с редакцией журнала "Дружба народов". Собирались друзья, коллеги, родные и близкие Сергея Баруздина, чтобы добрым словом помянуть писателя, человека широкой и отзывчивой души, подлинного русского интеллигента, сделавшего очень много для развития отечественной литературы.

Выступившие на вечере отмечали целеустремленность, бойцовский характер Сергея Алексеевича, его умение открывать и поддерживать новые таланты, не смотря на любые обстоятельства.

Много хорошего было сказано о Баруздине-писателе, редакторе, собирателе книжных сокровищ. Достаточно, например,

Он был рыцарем

Памяти С. Соловейчика

Он ушел не внезапно, он долго и тяжело болел, но продолжал делать свое радостное дело — писал об учителях и детях, руководил газетой "Первое сентября", которую сам создал, и до последнего сознательного мгновения сохранял присущую ему вдохновенную любовь к жизни, и теперь невозможно поверить, что Сими Соловейчик нет. Мы, журналисты, работавшие с ним, так и не научились называть его чинно Сими Львович, а он, прожигав 66 лет, так и не стал степенным взрослым. Оставался в возрасте своих юных героев, такой же открытый, как они, такой же радушным, честным и бескорыстным.

Прощаясь с человеком, всегда говорят только хорошее, но о Сими и невозможно вспомнить что-то дурное. Он был воплощением интеллигентности, доброжелательности и деятельной мудрости. Его светлая детская душа надаром была самоотверженно предана служению детям. Начиная педагогическое преподавание в глухие времена, он стремился укрепить в каждом ребенке данную ему от рождения свободу духа и так (своим способом) боролся с отупляющим режимом. Не "протест" в "за". За человека в бесчеловечных условиях, никогда не был политиком, исповедовал, как единственную религию, гуманистическую педагогику, однако числился в стане инкомиссионных, цензура терзала его статьи и книги. Чужая, слишком человеческая интонация, "абстрактный" гуманизм... Мы помним, какой трагический стал для Соловейчика в середине 80-х разгром "Учительской газеты", которую он вместе с В. Матвеевым сделал тогда

одной из самых прогрессивных газет страны.

Открывший читателям Сухоумлинского, зашицавший педагогов Лысенкову, Шаталова и Шетинина, сам Соловейчик давно стал фигурой, равной Макаренку. Но мыслитель видится только на расстоянии. Тесно — увидишь.

Он, член Союза писателей, написал 12 книг, несколько пьес — все о педагогике. Но, может быть, главное, что он в жизни сделал, во всяком случае дороже всего ценит, это — стал вдохновителем коммунарского движения (оно звалось "Алым парусом" со страниц "Комсомола"), создавал впоследствии движение сотрудничества среди педагогов России.

Судьба была справедлива к Сими. У него трое прекрасных детей, семеро внуков. И много тысяч неведомых друзей-читателей, последователей его творческого учения. Беспрерывно, он оставил людям богатое наследство. И как же трудно смириться с тем, что никогда больше, никогда мы не услышим его подбадривающих, парадоксальных советов, не увидим взлохмаченную шевелюру и сияние глаз, не удивимся новым восторженным его талантливого (артистичного) ума.

Друзья-журналисты

"Золотая осень" в Переделкине

Союз российских писателей (СРП), о существовании которого вспомнил минувшей зимой, после того как он ухитрился провести в Ярославле Всероссийское совещание молодых писателей, опять продемонстрировал, что слухи о его кончине несколько преувеличены.

В пик золотой осени, в оплельные 6-13 октября, в Доме творчества "Переделкино" состоялось некое шоу, англо-немецкое название которого "Russischer Literatur Workshop" можно перевести как "Творческая мастерская русской литературы". 14 поклонников русского языка и русской культуры из Германии и Швейцарии решили углубить свои знания в этих предметах путем непосредственного контакта с живыми российскими писателями в нашем литературном лагере.

Как начиналось Переделкино, кто где жил, стрелялся или арестовывался, гости узнали от Л. Либединской и Ц. Сельвинской.

Л. Петрушевская, Т. Жирмунская, А. Жигулин, К. Ваншенкин, Ф. Искандер, Ю. Давыдов, В. Маханкин, Б. Ряховский, А. Загорский, А. Ким читали свои произведения, намекали на свои творческие

намерения. Принятый на том самом совещании молодых в СРП М. Шульман блеснул познаниями в немецком языке и остроумием при объяснении того, что происходило минувшим летом в литературной части фестиваля "Берлин в Москве". А прозаик С. Антонов (московский) на поверку оказался живописцем, картины выставил, правда, дорогие — никто ничего не купил.

А. Збонкоидзе и С. Чупринин — первый у себя в редакции "Дружбы народов", второй — примкнувший из "Знамени", пораскиривали свои секреты относительно того, кого именно следует сегодня считать фаворитами русской словесности, и, что естественно и правильно, их списки сильно различались.

Гости, и без того настроенные на ожидание чудес, совершенно обделали то ли от золотой осени, то ли от концентрации переделкинских творческой ауры. Они чуть ли не плакали над российскими литературным вымыслом и русской литературной судьбой, а в конце некоторые — например, баронесса Соколовская — долгом аристократическим именем, что для газетной краткости его лучше пока опустить — так и вовсе начали читать в ответ свои, немецкие то есть, стихи, которые оказались вполне задушевыми, певучими и даже понятными.

Действо это оказалось возможным оттого, что один из по-старому секретарей, а по-новому новых членов правления СРП А. Гангуш, приняв по неизвестной причине на свой счет сеговечные коллег на крушение литовского и всеобщего нхрененеделания, усовестился и соорудил на пустом месте новую комиссию по международным связям и явился весной этого года сообщить об этом в Дортмунд, а в Иностранное общество Северного Рейна-Вестфалии, связанное многими старыми узами с прежней еще, эспланадной инкоплексией, от которой в Дортмунд наезжали, кроме любознательных литначальников, иной раз и настоящие литераторы. Тут его угораздило попасть в объятия новой начальницы русского отдела Дануты Шигельской — и проект родился. Сейчас он уже достояние истории. Впереди — такие же и еще лучше. Теперь это станет называться литературным фестивалем "Золотая осень" и будет происходить ежегодно в начале октября.

Энтузиазм гостей благотворно подстегивал и на утомленных постперестроечных безвременных наших. Председатель Международного литфонда В. Огнев, руководители СРП и Литовского А. Иванченко и тот же А. Гангуш прямо при гостях признались, что дела сохранились, оставляют желать, что все действую, а вернее, бездействуют, что во что горазд и не всегда на пользу общему делу, и, объяснялись, по образцу Герцена и Огарева, покаялись отныне только действовать — и действовать дружно, как гости — по наивности немецкой — поверили и порадовались. Если прибавить к этому, что СРП выступил в сентябре соучредителем Международного центра писателей и переводчиков на острове имени товарища Родоса, где и Workshop новый хорошо провести, и пожить-пописать (ударение на последнем слоге) месечком на международную стипендию в тамошнем Переделкине, и губок понырять-половить, как это завел в последнее время случившийся там же Юрий Черныченко ("уж очень дорого покупать"), если впереди замаячило вступление во всекие международные ассоциации и ожидаются всякие другие совместные действия, с писателями, например, Швеции, то, несмотря на то, что даже, что Министерство культуры не помогает и вообще денег нет, приходится признать — что-то там в СРП стронлось в нужном направлении, и, возможно, будет скоро у нас писательский союз нового, действенного писательского типа, то есть как у людей, как в той же Швеции, к примеру...

Прощайте, дорогой друг!
Правление Союза писателей Азербайджана

Ушел из жизни выдающийся художник, одна из самых светлых личностей азербайджанской литературы Ильяс ЭФЕНДИЕВ. Ильяс-муллам прожил долго, счастливую и очень достойную писателя жизнь. До последнего дня он держал в руках перо, обитая в мире, далеком от всяких интриг, ненависти, зависти, — мире, сотворенном могучей рукой Мастера. За многие десятилетия творчества он одарил читателей блестящими, самобытными романами и повестями, среди которых "Ивы над арыком", "Три друга за горами", "Повесть о Сарыкейне и Валеке". Не оглядываясь, старик, "Трехзарядная винтовка" и многие другие его драматургия — уникальное явление в жизни национального театра. Более полувека при переполненных залах, с неизменным зрительским успехом идут его пьесы на театральных сценах страны.

Верный сын азербайджанской земли, он мыслит о родине в широком историче-

Дорогие друзья!
Сегодня агрофирма "Семью" продолжает вас знакомить с лидерами мирового рынка семян. На этот раз это снова гибриды корейских огурцов, но для открытого грунта. Итак, продолжим...

• САНТАНА F1
Гибрид огурца для открытого грунта

ОГУРЦЫ F1

Создан в фирме "S&G Seeds", Нидерланды. Гибрид успешно проходит государственное испытание. Используется практически во всех регионах Российской Федерации.

Гибрид среднеспелый. От появления всходов до начала плодоношения 45-53 дня. Обладает способностью к постоянному (длительному) плодоношению. Растение среднерослое, многоплодностное, преимущественно женского типа цветения. Листовая пластина среднего размера, интенсивной зеленой окраски с волнистыми краями, плод цилиндрической формы, длиной 6-9 см, генетически без горечи, гладкий, зеленый, с белым опушением и продольными полосами средней длины. Масса плода 60-80 г. Вкусовые качества свежих и консервированных плодов отличные.

Урожайность гибрида в зависимости от зоны выращивания 600-800 ц/га в производственных посевах, до 10 кг/м² на приусадебных участках. Выход товарной продукции 90-95%.

Гибрид устойчив к возбудителям мучнистой росы, класпороза, относительно устойчив к возбудителю вируса огуречной мозаики 1.

Оптимальная схема посадки при выращивании в горизонтальной культуре 5-6 растений на м², при вертикальной — 6-7 растений на м².

Семена гибрида средней величины, масса 1000 семян 22-24 г, в 1 грамме — 42-45 семян, отличаются высокой энергией прорастания.

Ценность гибрида: высокая продуктивность, отличные вкусовые качества свежих и консервированных плодов, высокий выход товарной продукции даже при неблагоприятных погодных условиях, длительный период плодоношения, устойчивость к возбудителям болезней.

• ОКУПУС F1
Гибрид огурца для открытого грунта. Создан в фирме "S&G Seeds", Нидерланды. Гибрид успешно проходит государственное испытание. Используется практически во всех регионах России.

Гибрид среднеранний. От всходов до начала плодоношения 48-50 дней.

Растение очень продуктивное, среднерослое, преимущественно женского типа цветения; с 1-2 плодами на стебле. Листовая пластина среднего размера интенсивной темно-зеленой окраски. Плод хорошего качества, цилиндрической формы, длиной 6-9 см, зеленой окраски со средними продольными полосами, белочистый. Масса плода 80-90 граммов. Вкусовые качества свежих и консервированных плодов отличные.

Урожайность гибрида в зависимости от зоны выращивания 10-12 кг/м² на приусадебных участках. Выход товарной продукции до 98%.

Гибрид устойчив к возбудителю класпороза, вируса огуречной мозаики, мучнистой росы и ложной мучнистой росы.

Семена гибрида крупные, отличаются высокой энергией прорастания.

Ценность гибрида: высокая продуктивность, отличные вкусовые качества свежих и консервированных плодов, высокий выход товарной продукции, комплексная устойчивость к возбудителям болезней.

ОБРАЩАЕМ ВАШЕ ВНИМАНИЕ!
В соответствии с дистрибуторским соглашением между агрофирмой "Семью" и фирмой "S&G Seeds", Нидерланды, права на реализацию семян гибридов САНТАНА F1 и ОКУПУС F1 на любительском рынке России принадлежат только агрофирме "Семью". Гарантия того, что вы действительно приобретаете указанный гибрид, является цветной фирменный па-

Представляем проект:
Волшебный мир семян
с 1997 г. — 1998 г.

4 605585 400025

кет "Семью — Semyo" со штрих-кодом на обратной стороне. Обширный ассортимент более 50 000 пакетов каждого гибрида. В агрофирме "Семью" стоимость одного пакета семян гибрида САНТАНА F1 при фасовке 1,2 г составляет 1500 рублей, гибрида ОКУПУС F1 при фасовке 0,5 г — 1500 рублей. (В регионах цена может быть значительно выше).

Отличительной особенностью семян гибридов САНТАНА F1, САНТАНА F1, ОКУПУС F1 являются: высокая всхожесть, высокая энергия прорастания, высокая устойчивость к болезням, высокая устойчивость к вредителям, высокая устойчивость к засухе, высокая устойчивость к заморозкам, высокая устойчивость к болезням, высокая устойчивость к вредителям, высокая устойчивость к засухе, высокая устойчивость к заморозкам, высокая устойчивость к болезням, высокая устойчивость к вредителям, высокая устойчивость к засухе, высокая устойчивость к заморозкам, высокая устойчивость к болезням, высокая устойчивость к вредителям

РОМАН ЯКОБСОН похоронен на кладбище возле двух высших учебных заведений Америки, где он проработал последние десятилетия своей долгой жизни, — Гарвардского университета ("там я учу", — говорил он) и Массачусетского технологического института — "Эм-ай-ти" ("там я сам учусь", — признавался не по годам неутомимо и неутомимо любознательный ученый: в Эм-ай-ти для него много значил, например, семинар, который он вел совместно с великим датским физиком Нильсом Бором). По желанию Якобсона на его могиле написано: "Русский филолог". Дотошный историк литературы мог бы добавить: "и поэт". В поэзию русского авангарда молодой Якобсон, стихи печатавший под псевдонимом Алягров, вошел как один из самых крайних футуристов — "будетляни" (от будущего), если пользоваться термином его друга и поэтического кумира Хлебникова. Кроме оригинальных стихотворений, близких по духу к современному детризмизму с его установкой на обыгрывание сочетаний букв и звуков, Якобсон в юности сделал несколько поэтических переводов. Он переложил стихи другого своего друга из числа будетляни — Маяковского. Перевод на французский язык "Облака в штанах" остался несовершенным, но Пастернак несколько десятилетий спустя вспоминал об огромности впечатлений, оставшихся у него от чтения перевода двадцатилетним огненно-рыжеволосым Якобсоном. На старославянский язык он перевел стихотворение Маяковского "Война в парикмахеру, скажи...", — "КЪ БРАДЕРЮ ПРИИДАХЪ И РЕКОХЪ" (этот юбковский перевод недавно послужил предметом увлекательной статьи молодого талантливого стиховеда Максима Шапиро). В автобиографической книге бесед с Кристиной Поморской Якобсон вспоминает и о первом своем стихотворном переводе — с французского на русский еще школьником он перевел Малларме ("Кружева истекают"). Недаром из Малларме взят эпиграф ("Вот что должны означать такие звуки") к замечательной главе о звуковой символической в последней книге Якобсона и Линды Во (некоторые из поздних звуковых символов мне слышались и в стихах Алягрова). Новейшая французская и русская поэзия дала толчок к размышлениям о связи звука и значения, занимавшим Якобсона на протяжении всей его жизни.

Интерес к хлебниковской зауми рано привнес Якобсона к открытию сходства с нею тех русских заговорных народных текстов, которые Блок приводил в своей студенческой работе о поэзии фольклорных заклинаний. Якобсон поделился своим наблюдением с Хлебниковым. Тот включил указанный мной Якобсоном заговор в свое стихотворение "Ночь в Галиции". Поэзия Хлебникова, которого Якобсон до самой своей смерти продолжал считать лучшим поэтом века, была посвящена первой книге Якобсона. Она входит в круг работ, обязанных своим появлением Обществу по изучению поэтического языка (ОПОЯЗ), одним из основателей которого был Якобсон. Роль этого общества и самого Якобсона как проводника его открытий в Европе и Америке колоссальна. Без преувеличения можно сказать, что отсюда идут наиболее новаторские идеи, вдохновлявшие не только литературоведение, но и другие науки о человеке на протяжении закаливающего столетия. Русский формализм, в годы первой мировой войны созданный Якобсоном, Шкловским и их соратниками,

Будущее будетлянина

Россия начинает вспоминать об одном из самых одаренных своих сыновей, обеспечивших ей славу в XXI веке, — Романе Якобсоне. Сегодня исполняется сто лет со дня его рождения

был одной из первых и наиболее успешных попыток выработать точные методы описания, которые позволили бы гуманитарным наукам по строгости соперничать с естественными. Поэтика в понимании Якобсона была неотделима от науки о языке. Новый подход к последней развивался в Московском лингвистическом кружке, создателем и первым председателем которого в 1915–1920 годах был Якобсон. К тому времени, когда эти новаторские течения в России наткнулись на препятствия, чинимые большевистским режимом, Якобсон, в начале двадцатых годов уехавший в Прагу, сумел там продолжить начатое им на родине. Якобсон всегда умел заразить других своим энтузиазмом. Особенно плодотворным оказалось его сотрудничество с другим великим русским лингвистом, который был вынужден эмигрировать, — князем Николаем Трубецким. Если ОПОЯЗ в Московский лингвистический кружок были частью общего подъема русской культуры начала века (недаром в число членов кружка входили Мандельштам, Пастернак, Маяковский), то и фоном для развития их идей в Пражском лингвистическом кружке были тесные связи Якобсона с Незвалом и другими поэтами чешского авангарда. Первой книгой Якобсона пражского периода явилось исследование чешского стиха в сопоставлении с русским.

Опережая научное развитие века, от сосредоточения формалистов на приеме как таковом Якобсон уже в конце двадцатых годов переходит к исследованию функций и изменений структуры в историческом контексте. Первое программное изложение этих идей было сделано Якобсоном вместе с Тиньяновым в статье, опубликованной в "Новом Лефсе": так родился европеизм структурализма.

На рубеже двадцатых и тридцатых годов самоубийство Маяковского было осмыслено Якобсоном как общезначимая трагедия, на которую он откликнулся в статье "О поколении, расстрелявшем своих поэтов". Осознание кризиса главных идей своего поколения, Якобсон ищет пути для нового понимания истории. Пушкинская годовщина 1937 года отмечена фундаментальной работой Якобсона о статусе в поэтической мифологии Пушкина. Ожидая, что Пушкин — великий всадник, каменный гость, золотой петушок, — оказываются проявлениями одного структурного принципа. Дальнейшее развитие этой мысли у нас принадлежит Лотману.

Применительно к исследованию языка Якобсон намечает главные черты его звуковой эволюции вслед за Поливановым. Тот посылает ему из своего расстрелянного изгнания целый ящик работ, которые Якобсон бережно хранит после победы лингвиста, расстрелянного в разгар сталинского террора. Отношения с русскими учеными прерываются. Из недавних изданных следственных дел мы узнали,

что Дурново и другие слависты были осуждены за свою связь с Якобсоном и Трубецким. Трубецкой погибает в оккупированной гитлеровцами Вене от сердечного приступа после допросов в гестапо. Несчастья Европы, попадающей во власть Сталина и Гитлера, определили дальнейшую биографию Якобсона. Сперва в Чехословакии он скрывается в подполье и печатается под псевдонимом, потом уезжает в Данию, оттуда в Норвегию, из нее по горам успевает бежать от фашистов в Швецию. Там он печатает исследование, где пролагает путь новой науке о языке и мозге, сравнивая детский язык, афазии и историю звуков речи.

ЖЕНА немецкого философа Кассирера, вместе с мужем эмигрировавшая из Стокгольма в Нью-Йорк во время второй мировой войны на том же корабле, что и Якобсон, вспоминает в автобиографической книге, как он их удивлял, продолжая и посреди океана свои занятия нивхским языком Приамурья. В Нью-Йорке Якобсон становится душой одного из самых замечательных научных учреждений нашего века — Свободной школы высших исследований, в конце войны соединившей несколько лучших представителей гуманитарных наук, бежавших из разных стран Европы. Там он обратил в свою научную веру французского антрополога Леви-Стросса, всего больше потом сделавшего для приложения структурных методов в гуманитарных науках (русскому читателю знаком перевод знаменитой статьи Якобсона и Леви-Стросса о "Кошках" Бодлера). Нью-Йоркский лингвистический кружок продолжил эстафету, начатую Московским и подвинувшись Пражским и Копенгагенским.

Вторая половина жизни прошла в Америке. Якобсон приобрел мировую славу, в Голландии выходило многотомное собрание его сочинений, включившее и большую том, посвященный "Грамматическим поэзиям". Это серия статей, дающих подробные разборы структуры стихотворений больших поэтов разных культурных традиций, в том числе русских — Радищева, Пушкина, Блока, Хлебникова. Другой том объединяет многочисленные исследования, посвященные "Слову о полку Игореве", его образности, следам языческих представлений, в нем заметных, игре анаграмм в его тексте. Якобсон внимательно следил за новыми открытиями наших археологов (как вообще не переставал изумляться продолжавшимся вопреки всему процветанию русских ученых — от Володина-Бахтина и Выготского до Зализняка и Топорова). Лишь только появились из-

дания новгородских берестяных грамот, Якобсон на них отозвался. Он нашел в них и следы древнерусской словесности: в одной из грамот он увидел загадку, в

Роман Якобсон. Теодор Нетте. Земит-Зимин. Прага, лето 1920

другой — шуточные вирши. В своих занятиях древнерусской, древнечешской и старославянской литературой, а также и другими славянскими традициями Якобсон все больше заинтересовывался их общими истоками. Целую эпоху в науке составила его работа об индоевропейском происхождении славянского стиха, вызвавшая много продолжений, в том числе и в трудах наших ученых.

Когда сорок лет назад в Россию образовались первые перемещенные лагеря, Якобсон уже находился в Москве еще очень деятельным и увлеченным, что он в ней обнаружил. Он приезжал в Россию почти ежегодно начиная с этого времени и до 1968 года (вторжение в Чехословакию в том году он перенес болезненно и перестал ездить в Москву). В каждый визит он читал много лекций и докладов, встречался со старыми приятелями и обрстал новыми, был окружен учениками (он любил говорить, что настоящие ученики у него есть только в России). Среди других прежних друзей Якобсон неизменно виделся и писателям — Крученыхом, Эренбургом, Са-

вичем, К. Чуковским, Шкловским (с последним, прочем, и сорвался всерьез). Ассев, увезя его к себе на дачу и воспринимавший намеренно Романа привезти с собой еще его знакомых, читал ему одному свои противоречивые стихи.

Я дважды присутствовал на встречах Якобсона с Пастернаком в Переделкине. В первый раз это было в ту весну 1956 года. Якобсон приехал с давними товарищами по Московскому и Пражскому кружкам и по ОПОЯЗу — Борисом Томашевским и Петром Богатыревым, а также и с незадолго перед тем вернувшимся из лагеря сыном последнего Константином. Пастернак вспоминал об их предвоенной перепалке, связанной со статьей Романа о его прозе. Борис Леонидович очень ценил эту статью и полагал (возможно, справедливо), что она сыграла роль в увеличении известности Пастернака за границей. В той довоенной перепалке речь шла и о чешском переводе стихов Пастернака, которым внушено его стихотворение об "издании из Праги" ("Все наклонены и золоты..."). Пастернак говорил о том ощущении возврата к лучшему его времени, которое принесла та книга. Во второй раз мы встретились во время съезда славистов в 1958 году. Кроме нас троих, в разговоре участвовал Мишель Окутюрке, один из переводчиков "Доктора Живаго" на французский. Борис Леонидович изложил нам свою версию телефонного разговора со Сталиным о Мандельштаме. Пастернак расспрашивал Якобсона о его занятиях, о его взглядах на соотношение языка и математики.

ВОЗДЕЙСТВИЕ Якобсона на нашу молодую научную среду было огромным. Он встречался и разговаривал с каждым из подававших надежды или уже ставших заметными филологами. Его воодушевление семантикой как новой наукой о знаках, вырастающей из языкознания и в известном смысле включающей другие области гуманитарных знаний, стимулировало аналогичные научные поиски ученых в Москве и Тарту. 30 лет назад мне довелось после Международного съезда психологов в 1966 году сопровождать Якобсона и его жену Кристину Поморскую в их поездке на нашу семантическую Летнюю школу в Казарку под Тарту. Мы поехали туда с приключением. Нелегко было получить разрешение на поездку в Эстонию из Ленинграда, где мы были на симпозиуме после съезда. Но когда мы приехали в Таллин, оказалось, что нам нужно ждать, пока местные органы госбезопасности проверят личность Якобсона. Нас поселили в гостинице, разрешив ездить только по городу. После этого карантина удалось-таки попасть на Летнюю школу. Якобсон был едва ли не самым деятельным участником прений по докладам и обсуждений планов будущих работ. Он был среди тех, кто разделял его научные взгляды и двигался по пути, близким к его собственным.

Молодая московская лингвистическая и семантическая среда Якобсону была очень близка. Он не раз вспоминал о встрече с нею, устроенной в сентябре 1958 года в Институте иностранных языков. Якобсон прочитал доклад о метаязыке для описания языка (логическое понятие, которое он считал очень важным для лингвистики). После него выступали наши лингвисты и логики, только кончившие университет. Якобсон говорил, что такого уровня обсуждения не было ни в одной другой стране. Пробуждение от спячки (или дурной бессонницы?) сталинских лет в этих областях знания было особенно плодотворным. В те годы не раз Якобсон заговаривал о желании вернуться в Россию. Побыв в Москве несколько дней, он говорил, что никогда не чувствовал себя мигрантом в такой сильной степени, как теперь. Советовался, стоит ли возвращаться. Решение зависело не от него одного. У него было много недоброжелателей и завистников среди официальных лиц в нашем академическом мире. Когда меня осенью 1958 года изгоняли из преподавательского университета, одним из обвинений были мои выступления в поддержку научных докладов Якобсона. Последняя наша встреча состоялась в Тбилиси, куда он приехал осенью 1979 года на Международный съезд по психоанализу. Встретившись меня грузинский друг с испугом говорил, что его снова предупреждают о политической опасности Якобсона: в нем видели чуть ли не американского шпиона.

В ту тбилисскую встречу я понимал, что мы видим последний раз. Здоровье Романа заметно ухудшилось, а меня за границу тогда не пускали (когда он умирал в 1982 году, он говорил Кристине, что хотел бы видеть Леви-Стросса и меня, но это было невозможно).

По дороге на аэропорт Роман заметил мою грусть. Как бы желая меня утешить, он сказал, что сам, как всегда, уже думает о будущем: куда прилетит завтра, какой доклад будет там читать. Он до конца оставался будетлянином, человеком из будущего.

ПОДУМАЕМ и мы о его будущем. Якобсон начал медленно возвращаться в Россию. Сперва вышел пригласительный еще при его жизни и с его благословения сборник лингвистических работ, на многие годы задержавший политическую цензуру. За этим последовал сборник работ по поэтике. Вскоре было решено включить статью о самоубийстве Маяковского, она недавно напечатана в "Вопросах литературы". Совсем новое русское издание — сборник статей Якобсона о языке и бессознательном. Но сколько еще предстоит издать в России — прежде всего статьи о древнерусской литературе и о нашем языке, о старославянской поэзии, о других славянских литературах. Потом стоит думать об академическом полном издании всех его сочинений: ведь и гагекс-берлинские девять унесенных томов — только еще "Избранные работы". А всем тем, кто его знал, имело бы смысл участвовать в мемориальном сборнике. В эту осень проходит международная конференция к столетию Якобсона — уже состоялась одна в Швейцарии, другая на днях начинается в Дании. Будущая конференция в декабре готовится в РГГУ. Россия начинает вспоминать об одном из самых одаренных своих сыновей, обеспечивших ей славу в двадцатом веке.

— Кажется, еще Блаженный Августин заметил: "Очажение — наихудший из пороков, ибо оно всегда преждевременно". И тем не менее у нас сейчас много очажившихся или подходящих к грани очаживания людей. Есть они и среди тех, кто служил культуре. Им чудится, что в прошлом, когда мы жили под гнетом цензуры, было подпольное и явное движение, немало интересного происходило и в литературе. Сейчас же, когда мы от цензуры освободились, возникло ощущение застоя и даже гниения.

— Я скажу, что это вовсе не так. Между произведением и событием, послужившим поводом для его создания, всегда

три года назад. А самое главное, что у нас есть поэзия свободы.

Вы видели, как выглядит канарейка из клетки? Она сперва сидит у открытой двери, крылышки приподнимает и смотрит в растерянности. И перышками-то она

Дмитрий Сергеевич ЛИХАЧЕВ:

Судить о том, что я сделал, где оступился, придется уже после моей смерти. Только на Страшном суде все станет ясно

прежнюю, что, несмотря на разгул в конце XX века "зооферии", сил разведения и агрессии, XXI век будет веком гуманитарным?

— Да, Должен быть! Если он не будет гуманитарным, то тогда вообще конец всему. Потому что техника, бесчеловечное развитие промышленности сведет нас в могилу. Но этого Бог не допустит. А противостоит необузданной технике гуманитарная культура!

— После книг "Земля родная" и "Раздумья", где отчетливо присутствовало мемуарное начало, вы написали объемистые "Воспоминания". Чем они продиктованы?

— Прежде всего мне хотелось показать, что в самые страшные времена были не одни тюрьмы, но были и хорошие люди. Были они и в заключении. И если не в заключении, то в некоем "уделении". Но они были. И надо вспомнить их, вспомнить их трагическую судьбу, чтобы они не были забыты. Чтобы хоть фамилии их остались. Вот это была моя задача. Там есть эпиграф, который все объясняет: "Помни, Господи, во царстве Твоем..."

Я сосредоточивался не столько на внешних условиях существования в лагере, что, конечно, уже освещалось в литературе, сколько на людях, которые там были. Потому что намного меньше рассказано о людях в заключении. А они сохранили мужество, сохранили в себе культуру. И находили в культуре и силу, и спасение. Это должно быть, что-то вроде того, что сейчас происходит у нас с вами. Мы как бы еще находимся в заключении. В заключении перестройки, сталинско-брежневского режима. Мы должны находить друг друга, должны создавать общество. Должны беседовать, общаться. Мы должны писать. И в результате этого обрести свободу. Потому что свобода — это творчество, а творчество — свобода.

— Недавно наш замечательный современник и почти ваш ровесник (в сентябре ему исполнилось 85 лет) Семен Липкин, собеседник Мандельштама, Ахматовой, в одном из наших разговоров признался, что читает современную художественную прозу как-то не хочется, а тянет к прозе мемуарной, документальной.

— Да, это так. С Липкиным у нас тоже были интересные беседы, с ним мы встречались в Карловых Варах...

— А что из недавних мемуарных книг вы отметили как читатель и как писатель-мемуарист?

— Больше всего мне понравилась "Воспоминания" А.А. Бахрушина, выпущенные года два назад.

— На занятиях школьных историко-краеведческих кружков, которые я вел когда-то, мы читали и обсуждали ваши "Письма о добром и прекрасном", которые так явственно продолжали древнюю традицию, идущую от "Поучения" Владимира Мономаха. А сейчас с такими же детьми происходит дурная американизация. Не превратимся ли мы по отношению к нашему древнему наследию в тех греков, при близком знакомстве с которыми Пушкин досадливо замечал, что в подобном "народе, состоящем из разбойников и лавочников", мало осталось от потомков Фемистокла и Перикла?

— Россия — страна великой гуманитарной и гуманистической культуры. Поэзия, художественная проза, градостроительство, живопись, иконопись — все это удивительно по богатству, разнообразию, нравственной сути. Россия могла бы быть такой счастливой страной...

— Но вот, например, в Тарусе, которая прошлым летом отмечала свое 750-летие, не могут восстановить дома, где прошло детство Марии Цветаевой, — дом Добровольских, да и в Пасочном. Только что я был в Петербурге, где в каком-то доме на углу Ольги Сергеевны Павловой. Возможно, к 200-летию Пушкина и придется в порядке могилы его любимой сестры. Но сколько такой боли повсюду! Сегодня не приходится особо рассчитывать на так называемых "новых русских". Какой же из этого выход?

— В подвиги культуры, только в подвиги культуры. Общей — и тут и повторюсь — гуманитарной и гуманистической, то есть обращенной к человеку. Обращенной не только к духовному, но и к его физическому существованию. Сейчас большая роль должна принадлежать медицине, которая неизбежно соприкасается с какой-то мерой с гуманитарной культурой. Врач обязан понимать человека — своего пациента. А для этого ему нужно читать литературу, особенно русскую реалистическую литературу. Понимаете, каждый врач должен быть Чеховым, каждый Чехов — врачом. Рано или поздно встанет вопрос о домашних, семейных врачах. Верно, что в наше время в основе многих отклонений лежат заболевания психологические, душевные.

— Недавно публиковалось обращение президента фонда "Новые тысячелетия". Суть в следующем: в 2001 году произойдет "смена хронологических веков", которая должна быть осознана как событие планетарной культуры. Поэтому надо выработать "Хартию нового тысячелетия", обновившую ее на мировом форуме объединенных наций. Насколько я понимаю, речь — о словечки под планету для осуществления единой программы по защите той атмосферы, о которой мы впервые заговорили, развивая идеи Вернадского.

— Я не согласен с тем, что человечество, или отдельное государство, или отдельный народ должны жить одной идеей. Но мне обратились из Москвы, сказали: изложите, в чем должна заключаться "идея России". Это неправильно, это похоже на то, как коммунисты указывали будущее всему человечеству.

Человек должен быть свободен. И благодаря этой свободе будет образовываться некая атмосфера. Она, как и ноосфера — да, термин Вернадского, — не может быть идеологической. Все идеи разные, но, если они хорошие, они сходятся. А я боюсь, что будет объявлена какая-то программа вроде построения коммунизма или социализма, пусть даже "социализма шведского типа", сегодня есть сторонники такой программы. Это будет малым позором для той трагедии, которую Россия уже пережила.

— Но речь шла не об идеях, речь — о планетарном мышлении нового тысячелетия, об объединении людей разных культур.

— А может быть, и не надо такого объединения? Вы знаете, М.М. Бахтин писал книгу о диалогическом начале у Достоевского, а имел в виду диалогическое начало всякой культуры — не только русской. Когда участвовали аресты, когда унижали, гонения на церковь, тогда-то он и сказал: "Я вижу, что наступает эпоха монолога!"

— Постепенно сбываются давние ваши пожелания о коренном изменении школьного образования. В школах, в новых гимназиях, лихих дети уже не обязаны выучивать одностороннюю оценку, занимать навязанную им точку зрения. Но как все-таки воспитывать на мировой культуре "компьютерных" детей XXI века с плеерами и видеотехникой?

— Как бы ни хороша была техника, но раскрывать искусство надо через душу. Это должен сделать живой человек. Даже книга не может дать необходимого ощущения красоты, свободы, духовности.

Мое понимание искусства довольно скромное. Оно идет от людей. Некоторые фразы, услышанные много лет назад, я до сих пор помню. Я был как-то в Солонечном музее вместе с Александром Ивановичем Анисимовым, замечательным ученым. Анисимов показал свою любимую икону. Он взглянул, кинул и сказал: "Так, так, так..." Не до конца обонял. Вот я и помню его урок. Это был важный урок, он шел от иконы, даже не от него самого. Что-то передавалось мне, когда он кинул головой — и в знак согласия, и в знак некоторого сомнения, заставив меня задуматься.

Детям очень важно изучать искусство и читать литературу, потому что литература дает возможность прожить несколько жизней вместо одной. Не ограничиваясь своим личным опытом, а впитывая опыт всего человечества. В конце концов что такое образование? Это освоение опыта, накопленного сотнями, тысячами художников и других творцов духовных богатств.

— Дмитрий Сергеевич, пусть в заключение прозвучат имена "главных" людей в вашей судьбе, тех, без кого не было бы академика Лихачева.

— Этим людям сотни, если не тысячи. Замечательно, что они были очень разными. Добро разноразно и весело, зло скудно и терзает носителя зла.

Вот уже в нескольких интервью Булат Окуджава — это поразило и запомнилось — имел мужество подчеркнуть, что дело своей жизни он сделал, что, в общем, выполнил свое земное предназначение. Можете ли вы присоединиться к его итоговой формуле?

— Нет, я так сказать о себе, что выполнил свое предназначение, не могу. В конце концов я даже не знаю, какой у меня долг! Но я иду — по вечноному сердцу, по велению души. Судить о том, что я сделал, где оступился, где сделал не то, придется уже после моей смерти. Только на Страшном суде все станет ясно.

Беседу вел
Константин ШИЛОВ

На соискание Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства за 1996 год

Фонд "Новое тысячелетие", содействуя фундаментальным разработкам в сфере духовной культуры и преследуя цель повышения национального самосознания, принял решение выдвинуть стихотворную книгу А.И.Аргутинского-Долгорукого "Демидур" на соискание Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства за 1996 год.

Книга А.И.Аргутинского-Долгорукого "Демидур", продолжая традиции русской и мировой поэтической классики, является выдающимся духовным достижением последних десятилетий. Эти достижения проявляются в гармонической композиции сложного замысла — сформировать образ русского человека, пронесшего сквозь все испытания непреклонную преданность великим идеалам российского просвещения, исторической соборности культурного знания. Это образ современника, соединившего с современными проблемами гражданское становление личности, чувством патриотизма и планетарного единства. Его эмоции, как и у предшественников литературной классики, благородны, целомудренны, семейственны. Они отличаются простотой и культурной сложностью чувств.

Язык поэта — событие русской словесности. Он динамичен, соподчинен задачам преемственности традиций Державина, Пушкина, Тютчева, Андрея Белого. Это — преемственность развития, позволяющая поэту прокладывать глубоко оригинальную поэтическую методологию, сопряженную с духовно-космической, религиозной метафорикой, компрессией образов и смыслов, дающих возможность немедленно отличить стихи А.И.Аргутинского-Долгорукого в любом окружении текстов.

Признание выдающихся качеств поэзии А.И.Аргутинского-Долгорукого, высокая художественная и философская ценность его стихотворных произведений послужили основой решения, принятого Фондом "Новое тысячелетие", выдвинуть книгу "Демидур", представляющую существенную часть многолетнего творчества поэта, на соискание высшего государственного признания.

Президент Фонда "Новое тысячелетие" У.С.Камалбаева

Россия, Москва, 109032, вл. 23.

А.И.Аргутинский-Долгорукий из поэтической книги "Демидур"

Вот крылья мысли. Разделить
как можем мы цветущий локон?
И, сжав отброшенного кокона,
мы приобщаемся парить.

О, сферы чистых благолепий,
едва виднеется исток!
Ты — возведение во степеней
и воскрешающий итог.

Из темной бездны топологий
сияет радужного нимба,
покуда сумрачные боги
влекутся в праздничной Олимп.

Когда судьба виртуобрана
и рок вращает вретено,
под всеми пытками соблазна
с о м н е н и е присуждено.
Из всех имен твоих, Природа,
одно лишь истинно — свобода!

Ужели тенью неминуемой
останешься у каменных колонн?
Угрит смерч из раскаленной тучи.
Столпотворенье мыслей — Вавилон.

Злословие — не выглянешь из дома,
и бесцельной скуки что не говоришь!
Уж поздний гость хозяйку не раз?
Кому томленье сердца не знакомо!

Саул ли правит, царствует Енох,
даво поблекли медь и позолота,
что толку быть женою Лота?
О, затми пророчный взгляд и вздох!

Одна судьба — неведомый свидетель —
проводит нас сквозь меду
тысячелетий.

Пир
Возлекутся тишиной
птицы вечности и змеи,
листья — в блеск оранжеви.

Там, где свет неуязвимый,
Триглаженный и Ебиний,
расцветает Ты звездой.

И на проповедь благую
взял меня Ты одесную
и светозарный пир ночной.

Свет немеркнущий, предвечный,
жизни свет из Чаш Млечной
воспарит над пустотой.

Я ли зван на пир чужой?

В этих роках веселых
предгорий Парнаса
тихо ветви колышет
незримая фраза.

Небосвод вознесен
над ночными полями.
Вот уж ведомо, близко
мозгучее пламя.

Разливая остроеженье,
друж-виночерпий,
эти звуки и краски —
непокупные терний.

Что нам в звуке этом властном,
будто служим беззачетно?
В час полуночный внемли!

Протаян свои нам руки,
будто мы с тобой в разлуке,
как небесные струи.

Там серебряный папирус,
звезд бесцельных сонм и клирос,
там Начало излучилось
в тайне Духа своего.

Разум дай нам, чтоб мгновенно,
меж пределов сокровенно
олягет все естество.

Этот шорох, зов тревожный!
Отстраняя ужас ложный,
дай нам миг, для души возможный,
— Воскресенье своего!

Мерцающие — меж каменных пустынь,
дыханием — сребр выжженных
растений,
в нежданном повороте воплощения,
о ты, правдивый, сердцем не ослынь.

На тех путях, где логоса следы
запутаны и преганы митарства,
лишь вещей дух подобен Зороастру,
возносит луч прегведомой судьбы.

На тех путях, где логоса печать
надломлена расчетливым безверьем,
нас поучают локчим лицезерьем
нести хилу и праведно молчать.

Прилежный ум развертывает числа,
и темный гений склонен убождать,
искать предмет возвышенного смысла
на тех путях, где хаоса печать.

Нет безотрадной выученной роли —
лишать свой ум участия и воли.

Слышу арфы серебряный звон
и размеренный голос Сократа,
ясным светом восток озарен,
грезит запад печалью заката.

Кормчий логоса, правит душой
скорбный час торжества диалога.
Возвратится глашатай домой
гефсимановской крестной дорогой.

И посланцами вечных времен
в час негладной смертной истомы
будет мужества лик вознесен
в обрамление звездной иконы.

Все он ближе — стремительный строй,
легкокрылых субстанций движенье,
светлый нимб, осененный строфой,
дух кочующих притяженья.

М.Ю.Лермонтову
Недолюбие, недосмотрев...
твой литургический напев
запечатлел мои мечты
в чертогах высшей красоты.

И ждал тебя в последний раз
печально-мракорный Кавказ.

Как плач аидовой скалы,
твоя свирель из грозной млы
ведет торжественный рассказ —
преображений звездный час!

Но звуков пламенная трель
ломает надвое свирель.

Слышу арфы серебряный звон
и размеренный голос Сократа,
ясным светом восток озарен,
грезит запад печалью заката.

Кормчий логоса, правит душой
скорбный час торжества диалога.
Возвратится глашатай домой
гефсимановской крестной дорогой.

И посланцами вечных времен
в час негладной смертной истомы
будет мужества лик вознесен
в обрамление звездной иконы.

Все он ближе — стремительный строй,
легкокрылых субстанций движенье,
светлый нимб, осененный строфой,
дух кочующих притяженья.

М.Ю.Лермонтову
Недолюбие, недосмотрев...
твой литургический напев
запечатлел мои мечты
в чертогах высшей красоты.

И ждал тебя в последний раз
печально-мракорный Кавказ.

Как плач аидовой скалы,
твоя свирель из грозной млы
ведет торжественный рассказ —
преображений звездный час!

Но звуков пламенная трель
ломает надвое свирель.

И в скорбный миг — о, мир святой! —
над зачарованной страной
смиряет свой бесценный дар
нежданно выросший Икар.

Померкнет солнечный простор,
ворует зарины луби нор,
и пепел осенней волны
падет, как тень на лик Луны.

Там, где сливаются чувства и тени,
посреди пышноцветной, взывающей
к морю земли,
в царстве счастливых и гордых
растений
видимы странных флотов корабли.

Выбросив ввысь марсианские кроны,
стройных деревьев колышет дождь:
чей это мальчик, до боли знакомый,
мчит и играет, как юный Зол?

И говорю я: "Другу Навзика!"
Марс — это место нескучных людей,
над облаком одинокую стаю
гонит кочующих душ Одиссей.

Помнишь, кружили тяжелые воды,
мчал, возвышаясь и падал прибой
той долгожданной зовущей свободы,
ясно мерцавшей над нашей землей...

Что вспоминать? Разве мы
не сумели?..
Разве без нас отошли корабли?
Рощи планет безмятежно шумели
над побережьями нашей Земли.

Где симметрии тайна лукавая
нам сновидчески вызван шлет,
снова узкая лодка кровавая
в зеркала, озираясь, плывет.

И опять за двойной занавеской,
скажешь черное черное —
обнаженное, строгое, резкое —
жизни сей золотое руно.

Правда жизни, спешащая по воду,
или так, веселясь, с именин,
или в страхе, как Иот от оводов,
убегая от глупых сморчков.

Вот и я с этим томом Деметрия
не ахти чтобы трезво иду,
и душа моя, роза симметрии,
устремилась, кружась, на звезду.

Вот ненароком взглянув на камин,
вижу, как пламя мелькает голубое.
Духов унять? Это дело пустое!
И в канцелябхах плывет стевирин.

Как это мило, магическим днем —
в царственный зал, закурит с
незнакомками.

Тихо сомкнутся туманными крошками
души задумчивых дремлющих картин.

Что-то невнятное им говорю:
"Кто вы, строфою прозрачно
сребристо
гимны слававшие календарю?"
В вас оправдание божие высмотрю!

Холод разлуки коснется виска.
Дух любопытный, увы, не отпрянет,
дух утешающий поодаль станет,
там, где зияют печаль и тоска.

Всею своею нездешней повадкой
он снизойдет осторожно, украдкой,
умный, почувствует все за версту!

Вот ненароком взглянув на камин,
вижу, как пламя мелькает голубое.
Духов унять? Это дело пустое!
И в канцелябхах плывет стевирин.

Как это мило, магическим днем —
в царственный зал, закурит с
незнакомками.

Тихо сомкнутся туманными крошками
души задумчивых дремлющих картин.

Что-то невнятное им говорю:
"Кто вы, строфою прозрачно
сребристо
гимны слававшие календарю?"
В вас оправдание божие высмотрю!

Холод разлуки коснется виска.
Дух любопытный, увы, не отпрянет,
дух утешающий поодаль станет,
там, где зияют печаль и тоска.

Всею своею нездешней повадкой
он снизойдет осторожно, украдкой,
умный, почувствует все за версту!

В ратных одеждах благая княжна
лодку бессмертия вела над волною.

Видит, как пламя горит голубое,
слышит далекое или родное,
не улетает, как тать, в темноту.

Ворон разлуки меж царственных грез
смотрит в сомнение с презрением
горным

в эти щемящие душу аккорды,
в души слезами омытых берез.

Ну пожди! Что ты видишь такое,
ставшее в формуле сна и покоя
дымчатым символом метаморфоз?

И беспокойной, тяжелой волною
движется это "безумно другое"
в вечную пропасть смертельных угроз!

Чардаевской хладной улыбкой
оглядеть в Мариинке балкон,
сквозь ряды в этом мавее зыбком
вдруг заметить небрежный поклон.

И потом, будто в раме портрета,
ставшее в формуле сна и покоя
дымчатым символом метаморфоз?

В этот праздник надежды наивной,
в повороты и блески дверей,
в этот восторг — сквозящий менуэт,
в эти плечи сквозящие волны Невы.

В этой лирике — зима и лета
наполняют земную юдолю,
в благолепии звездного света
дарит паузу лунный пароль.

Дарит паузу в авторской сцене,
где в одной непостижимой системе
редежа, бумеранг и опал.

Так и проснутся воспоминания
из глубин поднебесных запруд,
где леги благовоздушные зданья,
корабли золотые плывут.

И зовет нас небес умолчанье,
символ света — благое число,
неповоротливое гордое знание,
непокупных искусств ремесло.

Что не спишь, мой товарищ пилот?
Кончился тяжкий удел ожидания —
вот и летит за предел обитания
смелье влекомый тобой звездолет!

Вот и исполнен античный наказ,
спори софистов еще не утихли.
Вспомни, как мчались могучие вихри
и колышались бессонный компас.

Вспомни как там, в необъятных
долинах,
странствовал, мчался и тихо парил,
грезил, смеялся легко и невинно
будто ребенок, цветок-монокрыль.

Маленький, умный, но взрослого зорче,
как он смеялся, и как он парил!
Вот и его голубиный моторчик
слабость познания небу дарил.

Альфой, омегой нашего братства —
тот дорогой и единственный пост:
за небытием этого царства —
вспоминание Солнца и звезд.

Так ли спящему не повезло?
И уже сквозя тоннель и колодец
гонит облако милый народец,
всем столпам тяготенья назло.

Вот они в превеликом обилие
развернули светящиеся крылья
и подобны златому дождю.

И помчатся сквозь черные сети
недоступные звездные дети,
неуклонно — корабль к кораблю.

Так летят эти боги-претечи
к предвещаемой радостной встрече —
дар небес, отвергающих леств,
Долгожданна нетленная весть!

И объятый, как знак зодиака,
неосмысленной косностью мрака,
мне бы только полет перенести —
все нелетное сброшено нынче!

Ты мое сердце, мой Город, мой Рим,
как я люблю в погружение глубоко,
будто забывшись, ищи ненароком
вслед твоим теням туманно-прямым.

Вслед твоим высям, невидимым свету,
там, где почил Ромео с Джульеттой,
сплывай царевич, царица моя,
Город, где вместе закат и зоря.

Город, где вместе волна и забвенье,
словно цветущее стихотворенье,
вера и нега, надежда моя,
Рим, Петербург мой — закат и зоря!

Очень хорошо (итал.)
Заметь хорошо (лат.)

Кто, наконец, узрит
двужней, лесов санскрит,
очерком осветит
странный черолиф?

Только понять успей
хмурую негу змей,
грозные Ян и Инь,
камень, дерев латынь,

странствий, цветов печать —
только успей начать!
Види сквозь этот шум
в шум далеких лун!

Только тогда поймешь
искры огня и грохот,
ту глубину основ
нам долетевших слов!

Вот ненароком взглянув на камин,
вижу, как пламя мелькает голубое.
Духов унять? Это дело пустое!
И в канцелябхах плывет стевирин.

Как это мило, магическим днем —
в царственный зал, закурит с
незнакомками.

Тихо сомкнутся туманными крошками
души задумчивых дремлющих картин.

Что-то невнятное им говорю:
"Кто вы, строфою прозрачно
сребристо
гимны слававшие календарю?"
В вас оправдание божие высмотрю!

Холод разлуки коснется виска.
Дух любопытный, увы, не отпрянет,
дух утешающий поодаль станет,
там, где зияют печаль и тоска.

Всею своею нездешней повадкой
он снизойдет осторожно, украдкой,
умный, почувствует все за версту!

В ратных одеждах благая княжна
лодку бессмертия вела над волною.

Как в зале зрительном шумя
перед началом постановки!
Мелькнув знакомые головки,
их пронзает чей-то взгляд,
Но вот уж лампы отгорают,
а сумрак весь наизготовке.
...Вот в туман
между рядов, где каждый зритель
отнюдь не вникает не словам.

О, звуков сонных повелитель,
багряный форум! Ты объят
роскошной негой. И блестя
ты осыпашь в свой наряд.

Так в декорациях закат
преобразован в отголоске
строфой, движением поэм.
Какой-то жалостью открытой,
печалью детской, незабытой
нас потрясает рекевом.

И помню я: прекрасный, юный,
твой голос мне о счастье пел,
и лес за окнами шумел,
осенний лес багряно-лунный.

Лети на Рим, взвзвывая в белой пене,
как вздох Доре, стремящийся
с Фавора.

Ужели поспрещаем мы скоро?
Призывный зов услышишь. Molte bene!

Ступени вниз. В осаде коридора
ты возвратишь предвосхищенный
дыханием сна, субстанции летучей.
Внимая Вам, владычица Сеньора!

Но в этой беспредельной теореме
я просто брат почтенного Петрарки.
И слышится: насистивают кварки
над головой моею. Molte bene!

Не время мне, печальная Сеньора,
спешить на зов, как раб к своей галере
хотя б на миг унять по крайней мере
плач померзевшей памяти хора!

Владычица, ты ночи покрывало
дарила мне. С судьбой моей согласна.
Ты не спешь, волнуешься напрасно,
не отступай небрежно, как бывало!

Руки твои коснусь, в прощальной
сцене
ты не томи послушника, не мучай,
не обольщай надеждою живучей,
тогда и я отвечу: "Molte bene!"

В последний раз увижу мостовую,
коней понурых, бедную даулолку.
Но эту ночь и вздоху втихомолку
уже в альбом твой не перепишу.

Как ты строга, печальная Сеньора!
Как сегоди ветшают в древях
и отголосок скорбный приговора.

Услышу я сестер своих и братьев
и отголосок скорбный приговора.

Когда ступлю на первые ступени,
ты влагу слез не отнимай у взора.
Не умножай утраты и позора,
тебя я заклинаю: "Nota bene".

Пусть в судный день прощального
собора
твой знак благой со мной
не разлучится.

В дороге долгой страннику простится
незавершенность начатого спора.

Ты так строга, печальная Сеньора.
Теперь и я уж склонен к перемене,
но труден путь к космической поэме,
отметь в небесных свитках, nota bene!

Кто, наконец, узрит
двужней, лесов санскрит,
очерком осветит
странный черолиф?

Только понять успей
хмурую негу змей,
грозные Ян и Инь,
камень, дерев латынь,

странствий, цветов печать —
только успей начать!
Види сквозь этот шум
в шум далеких лун!

Только тогда поймешь
искры огня и грохот,
ту глубину основ
нам долетевших слов!

Вот ненароком взглянув на камин,
вижу, как пламя мелькает голубое.
Духов унять? Это дело пустое!
И в канцелябхах плывет стевирин.

Как это мило, магическим днем —
в царственный зал, закурит с
незнакомками.

Тихо сомкнутся туманными крошками
души задумчивых дремлющих картин.

Что-то невнятное им говорю:
"Кто вы, строфою прозрачно
сребристо
гимны слававшие календарю?"
В вас оправдание божие высмотрю!

Холод разлуки коснется виска.
Дух любопытный, увы, не отпрянет,
дух утешающий поодаль станет,
там, где зияют печаль и тоска.

Всею своею нездешней повадкой
он снизойдет осторожно, украдкой,
умный, почувствует все за версту!

В ратных одеждах благая княжна
лодку бессмертия вела над волною.

Вот ненароком взглянув на камин,
вижу, как пламя мелькает голубое.
Духов унять? Это дело пустое!
И в канцелябхах плывет стевирин.

Как это мило, магическим днем —
в царственный зал, закурит с
незнакомками.

Тихо сомкнутся туманными крошками
души задумчивых дремлющих картин.

Что-то невнятное им говорю:
"Кто вы, строфою прозрачно
сребристо
гимны слававшие календарю?"
В вас оправдание божие высмотрю!

Холод разлуки коснется виска.
Дух любопытный, увы, не отпрянет,
дух утешающий поодаль станет,
там, где зияют печаль и тоска.

Всею своею нездешней повадкой
он снизойдет осторожно, украдкой,
умный, почувствует все за версту!

В ратных одеждах благая княжна
лодку бессмертия вела над волною.

Вот ненароком взглянув на камин,
вижу, как пламя мелькает голубое.
Духов унять? Это дело пустое!
И в канцелябхах плывет стевирин.

Как это мило, магическим днем —
в царственный зал, закурит с
незнакомками.

Тихо сомкнутся туманными крошками
души задумчивых дремлющих картин.

Что-то невнятное им говорю:
"Кто вы, строфою прозрачно
сребристо
гимны слававшие календарю?"
В вас оправдание божие высмотрю!

Лидия ГРАФОВА, председатель Координационного совета помощи беженцам и вынужденным переселенцам

Верховный Комиссар привезла надежду нашим беженцам

Из-за скопища политических скандалов на минувшей неделе прошел малоизвестный визит в Москву г-жи Садако Огаты, Верховного Комиссара ООН по делам беженцев.

А ведь, возможно, в Россию приезжала сама "мадам Вселенная". Так называют на Западе г-жу Огату, по мнению многих аналитиков, она наиболее вероятная преемница Бутроса Гали на посту генерального секретаря ООН. Ее нынешний пост и авторитет тоже весьма высоки в мире. Известный японский дипломат и ученый, ректор университета в Токио, Садако Огата была избрана Верховным Комиссаром в 1991 г., а в 1993-м переизбрана на второй, более длительный срок — до 1998-го. Она руководит работой пяти тысяч чиновников по всему миру (сейчас, правда, сокращает свой штат в Женеве).

Зачем же г-жа Огата приезжала в Москву? Бедная женщина, тяжело ей на берегу Женевского озера ратовать за беженцев? — пошутил бы с присущей ему элегантностью генерал Лебедь, да Лебедю сейчас не до ООН. Зато мнение народное относительно ООН, НАТО и прочих западных почитателей, высказавших унизительное достоинство России, красноречиво выразила на днях Дума, чуть не прогнавшая с трибуны другого высокого гостя — американского министра, навязавшего нам деньги на уничтожение ядерных ракет.

Г-жа Огата тоже приехала не с пустыми руками. Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) обратилось к странам-донорам выделить около пяти миллионов долларов на реализацию "Программы действий", принятой в мае с. г. Женевской конференцией по проблемам миграции в СНГ. И это только для России, только на оставшиеся месяцы 96-го, а follow up — последующий процесс — зависит от того, насколько эффективно будут истрачены эти первые миллионы.

Накануне визита г-жи Огаты в Россию мне, можно сказать, довелось провести с нею пять дней во Дворце наций в Женеве. Там проходила ежегодная 47-я сессия Исполкома УВКБ ООН, г-жа Огата с утра до вечера сидела в президиуме, а делегаты из 120 стран по очереди отчитывались, как они помогают беженцам.

В мире сегодня 26 миллионов беженцев. В России — три. Главной землей Исполкома была проблема долгосрочных решений, для которых — как утверждали выступавшие — необходим региональный подход, и как модель такого подхода ("прекрасную", "перспективную" и т. д.) многие вспоминали майскую конференцию, посвященную странам СНГ.

У нас про эту конференцию, честно сказать, мало кто помнит, а для ооновцев это — предмет гордости. Им кажется, что, истратив два года на подготовку конференции (кроме УВКБ, в процессе участвовали МОМ — Международная организация по миграции и ОБСЕ), они добились взаимопонимания между бывшими советскими республиками относительно судеб вынужденных мигрантов и

что дружно подписанная "Программа действий" (она намечена до третьего тысячелетия, до 2000 года) может образумить правительства, облегчить положение мигрантов.

Но кто из наших правителей обеспокоен сегодня судьбой беженцев? В России голодают шахтеры, назревает бунт в Приморье, пенсионеры месяцами не видят пенсий... Напомните кому-то из политиков или депутатов, что не выполняются строки бюджета, узаконившие федеральную миграционную программу, на тебля посмотрят как на сумасшедшего. Ответ известен: "Все съедает Чечня". Кстати, та же ООН уже выделила около 11 миллионов долларов на беженцев из Чечни.

Г-жа Огата, нашедшая время встретиться в Москве с неправительственными организациями, сказала нам, что УВКБ не может, конечно, обнять необъятное, но видит свой долг в том, чтобы передать России накопленный в мире опыт работы с мигрантами.

Представляю, как кисло улыбаются на эти слова наши чиновники. Да мы ведь уникальные! Никакой "их" опыт нам не годится! Деньги, деньги, деньги давай! Ничего нам не нужно, кроме денег. Если когда-то карикатуристы изображали дяда Сэма с долларами в глазницах, то теперь эта картинка сохранилась как символ заветных чаяний многих "загадочных" русских душ.

Когда я слушала во Дворце наций, как тысячами гибнут от голода африканские беженцы в регионе Великих Озер и как страдают погорельцы на руинах бывшей Югославии (а мандат УВКБ там как-то не действует), было как-то совестно, а почему, спрашивается, нужно отнять у тех несчастных и отдавать нам? Понимаю, впрочем, что международное сообщество решило помочь нашим беженцам не только из милосердия, но еще и потому, что боится миграционного взрыва на шестой части суши. И, возможно, Америка, первая объявившая на сессии Исполкома, что дает нам полтора миллиона, не только соревнуется в щедрости с Европой, но прежде всего преследует свои геополитические интересы. И понять Запад можно. Это мы ничего не боимся, потому что жизнь человеческая у нас ничего не стоит.

Верховный Комиссар ООН — вне всякой политики, зато постоянно внутри беженской трагедии. Она, воплощение сдержанности и человеческого достоинства, будто стоит перед миром с протянутой рукой, аывая к странам-донорам не забывать о беженцах.

Садако Огату называют "главным хирургом во всемирном пункте неотложной помощи". На сессии Исполкома прозвучало множество дифирамбов ее "горячей сердцу и холодной голове". Особенно мне запомнилось выступление принца Свазиленда, который рассказал как Верховный Комиссар с риском для жизни прилетала в лагерь беженцев, "чтобы попить с нами чай и потанцевать". Принц заметил, что для отчаявшихся людей моральная поддержка дороже денег... На стеклянной стене Дворца наций висит плакат: "УВКБ ООН — голос лишенных голоса". Спасибо вам за надежду, г-жа Огата.

7 Ливан намерен закупить в США военную технику для защиты южной границы с Израилем, заявил премьер-министр Ливана Рафик Харири. Глава американского внешнеполитического ведомства в свою очередь заявил о "готовности США оказать помощь", выделив технику из "излишков" Пентагона.

7 В Южной Корее ведутся работы по созданию подводной лодки среднего класса на базе российских технологий, сообщил глава компании "Тэу хви индустри" Ли Бон Хи.

7 "Угроза единству Канады существует, лидеры квебекских сепаратистов подвели Квебек и всю страну вплотную к кризису, но распад страны хотя и возможен, но маловероятен", — заявил канадский министр по межправительственным делам Стефан Дион.

7 Британская разведывательная служба МИ-6 в обход установленного эмбарго спонсировала поставкам в Аргентину запасных частей для боевых кораблей. Сенсационные разоблачения сделали отставной офицер британского флота, а по совместительству агент МИ-6 Клайв Рассел.

7 Албанская полиция арестовала 14 членов террористической организации, ставшей, как считают следователи, перед собой задачу "насильственного свержения существующего строя в Албании". Для этого, в частности, готовилось покушение на президента Сали Беришу.

Ширак, Жюппе и свет в конце туннеля

Две прошедшие недели во Франции были отмечены повышенной социальной активностью. Бастовали журналисты, преподаватели, медики.

А 17 октября, в четверг, прошел день действий госслужащих. Они выступили за устойчивость заработной платы, рабочих мест и против приватизации предприятий государственного сектора.

Как свидетельствуют результаты опросов общественного мнения, забастовочное движение служащих госсектора поддерживается большинством французов. Забастовки имеют прежде всего политический характер и направлены против премьер-министра Алена Жюппе и проводимой его правительством политики жесткой экономики.

Эта политика масштабной борьбы с дефицитом госбюджета и в кассах социального обеспечения была объявлена президентом страны 26 октября прошлого года. Она должна позволить Франции выполнить необходимые условия для перехода страны на единую европейскую денежную единицу. Однако французцы, проголосовавшие большинством голосов за создание единой Европы, демонстри-

руют меньший энтузиазм по этому поводу сегодня, когда правительство требует от них конкретных жертв. И это понятно. Ведь уровень безработицы в настоящее время во Франции достигает 12 процентов и не перестает медленно, но неуклонно расти. Кроме того, меры правительства, укрепляющие курс французского франка, усугубляют и без того сложные экономические условия, в которых сегодня оказались Франция и некоторые другие страны Европы. Речь идет о дефляции.

Дефляция — это явление, обратное инфляции, то есть тенденции к падению цен. И если, на первый взгляд и особенно с точки зрения потребителя, оно может показаться скорее положительным, то при анализе масштабном, с точки зрения работы экономики всей страны, мы без труда понимаем, что она ударяет по тем же потребителям. Падение цен сокращает доход предприятий и доход частных лиц, работающих на этих предприятиях. Предприятия сворачивают свою деятельность и в конечном счете закрываются. Таким образом, число безработных увеличивается, а экономическое развитие страны замедляется. Как видим, описанная в общих чертах картина

мало чем напоминает предвыборные обещания Ширака о борьбе с социальным исключением, безработицей и об активизации экономики. Критика в адрес такой политики звучит уже и со стороны некоторых лидеров парламентского большинства, которые требуют сменить курс, а значит, и премьер-министра.

Однако Жак Ширак сделал план создания единого европейского валютного пространства своим делом чести и твердо намерен довести его до конца. "Евро" должна увидеть свет 1 января 1999 года. И хотя президенту Франции представляется возможность "отдать" премьеру, чтобы хоть как-то на время заставить замолчать недовольных, такое решение представляется сегодня маловероятным.

Поэтому, пока крупнейшие профсоюзы страны призывают французов, потерявших интерес к перспективам европейского строительства и установившемся экономическим и прочим связям в мировом масштабе, включиться в "еще более широкое" социальное движение, Ширак-Жюппе предстоит найти для них новую и более интересную перспективу, чем сегодняшнее ожидание света в конце туннеля.

Нина ЗМИНА,
сб. корр. "ЛГ"

ПАРИЖ

"Зеленый" претендент

В Соединенных Штатах кандидатов на президентский пост еще до выборов их сторонники именуют не иначе, как "господин президент". Именно так называют своего выдвиженца Ральфа Нейдера члены Партии "Зеленых".

Но ни сами они, ни их фаворит, конечно, ни секунды не верят в возможность победы. Тогда зачем тратить время на прохождение предвыборных формальностей, необходимых для внесения имени кандидата в список претендентов, зачем выступать и собираться? Обе стороны своих интересов не скрывают: Ральфу Нейдеру нужна платформа для изложения своих взглядов, партии — союз с известной общественной фигурой.

Кандидатов на президентский пост в кампании 1996 года официально зарегистрировано более десяти, но лишь четверо — Билл Клинтон, Боб Доул, Росс

Перо и Ральф Нейдер — в состоянии повлиять на результаты выборов.

Ральф Нейдер — явление на политической арене США уникальное. Всемирно популярный он приобрел свою популярность по защите прав рядового потребителя перед корпорациями и государством.

Он добивался безопасности лекарств, продуктов питания, одежды, приборов и т.д. Появление ремней безопасности в автомобилях, предупреждения о вреде курения на сигаретных пачках, выделение в офисах, самолетах, ресторанах мест, где курение запрещено, — всем этим американцы обязаны Ральфу Нейдеру. Влияние Р. Нейдера сказалось и на принятии закона о свободе информации, в соответствии с которым каждый гражданин мог узнать, какими сведениями о нем располагает государство.

Ральф Нейдер не считает себя ни социальным демократом, ни тем более революционером. Но взгляды его на современную Америку более чем скептически. На

ше государства, пишет он, "управляется одной корпорацией с двумя головами — демократической и республиканской". Обе они — творение корпоративных интересов, корпорация их снабжает деньгами и диктует, какую проводить политику. "Мы недоразвитая демократия и сверхразвитая plutократия", — считает Нейдер. У него нет иллюзий насчет быстрого переустройства такой системы. Отстаивая "демократию граждан" — его формула — следует в ежедневной, постепенной и трудной борьбе.

Популярный Ральф Нейдер "принципиально" не намерен изыскивать средств на избирательную кампанию. В результате избер в Калифорнии и небольшом числе других штатов люди знают о том, что он стал кандидатом на президентский пост. Нет сомнения, что к своей высокой репутации он добавит еще и качества подлинного политического идеалиста. Но идеалистов в президенты почему-то не выбирают...

Эдгар ЧЕПОРОВ,
сб. корр. "ЛГ"
и РИА "Новости"

НЬЮ-ЙОРК

Отряды "Хезболлах" в Бейруте: "Мы недем справедливую борьбу за освобождение страны, оккупированной Израилем". Фото из журнала "Шпигель"

Нити заговоров ведут в Лондон

Суд над четырьмя палестинцами, который проходит сейчас в Лондоне, еще больше "высветил" опасность арабского терроризма.

Два с лишним года назад возле корпункта "ЛГ" раздался мощный взрыв. Вскоре радио передавало, что около израильского посольства в сотне метров отсюда была подложена бомба.

Элегантную женщину средних лет, припарковавшую "аудио" (машину начали взрывать), долго не удавалось найти. Лишь несколько месяцев назад ее арестовали. Как и еще трех палестинцев, взорвавшихся в Лондоне Еврейский благотворительный центр.

Во время следствия и на суде стали известны многие очень тревожащие факты. 50-летняя Надия Зекра, которую прозвали "черной вдовой" — муж погиб в перестрелке с израильскими солдатами, — и ее сообщники считались благопристойными гражданами Англии. Представители верхушки среднего класса, они жили здесь с давних пор, закончили престижные университеты.

А сами добивались того, чтобы любыми путями, вплоть до убийств и в чем не повинных людей, помешать миру на Ближнем Востоке.

Более того: как выяснилось на суде, Лондон стал центром экстремистских группировок. Хотя до Ближнего Востока отсюда почти 3 тысячи километров, сегодня город — своего рода политическая и интеллектуальная столица арабского мира. Здесь издаются многие ведущие арабские газеты и журналы (около 50), сконцентрирован немалый капитал, заключаются множество сделок — финансовых, торговых, на поставку оружия. Арабы около полутра миллиона, и некоторые районы напоминают ближневосточные кварталы. Не случайно Лондон все еще называют "Бейрутом на Темзе".

Но самое опасное. Альбион превратился в магнит для арабских беженцев и террористов.

Особенно активна организация "Аль-Муджахирун". Ее ближайшая цель — окончательно сорвать арабо-израильские переговоры. Программа-максимум — создать всемирное исламское государство. Группировка призывает "всехских помогать борцам за свободу" в Палестине, Кашмире, Чечне, Боснии. "Мы ведем священную войну против всех врагов мусульман", — заявляет лидер "Аль-Муджахирун" шейх Омар Мухаммед.

— Мы экстремисты, — откровенничает этот 40-летний сириец. — Мы против какого-либо примирения. Только война! Примерно такие же лозунги выдвигает

ют на берегах Темзы члены "Хезболлах" — проиранской организации фундаменталистов, ХАМАС и ряда других националистических групп.

Как сообщил представитель британской контрразведки, нити многих заговоров, убийств, взрывов ведут в Лондон. Трагедии в Буэнос-Айресе летом 1994 года, когда погибло почти 30 человек, или в Тель-Авиве и Иерусалиме минувшей весной были тщательно спланированы и профинансированы именно здесь.

На поддержку экстремистов уходят из Лондона огромные суммы. Обычно "благотворительная" организация собирает в разных странах, прежде всего арабских, пожертвования и переправляет через банки Сити на Ближний Восток. Цель вроде бы благородная: помочь палестинским беженцам. Но деньги попадают в руки террористов.

Англиское правительство крайне обеспокоено таким развитием событий. Джон Мейджер заявил, что не позволит сторонникам насилия превратить Соединенное Королевство в свою базу, и постоянно проводит на сей счет консультации с лидерами других западноевропейских государств.

Но попытки остановить метастазы терроризма успеха пока не принесли, и возвращение "черной вдовы" возможно в любую минуту.

Михаил ОЗЕРОВ,
сб. корр. "ЛГ"

ЛОНДОН

Выборы укрепили позиции правительства Хасимитов

Намеченные на 20 октября выборы в нижнюю палату парламента Японии ожидались в политическом мире страны с нетерпением: новая система голосования "один кандидат от одного округа" должна была прояснить истинное отношение избирателей к планам и программам различных политических партий по улучшению жизни народа.

Первый итог весьма неутешительный. На выборы против всего 59 процентов избирателей — самый низкий показатель за всю историю парламентских выборов в Японии. Несмотря на попытки убедить граждан страны прийти на избирательные участки, с тем чтобы "определить развитие страны в XXI веке", японцы не всколыхнулись и чудес избирательной активности не продемонстрировали. Не убедил их даже рекламный ро-

лик, в котором бронзовый приззер Олимпиады-96 в женском марафоне Аримото — нынешний символ японского опустошения духа — с озабоченной улыбкой приглашала сограждан принять участие в выборах.

Официальные результаты голосования однозначно показали, что правящая коалиция, состоящая из Либерально-демократической партии (ЛДП), Социально-демократической партии (СДПЯ) и партии Сакигака, укрепила свои позиции. Причем это укрепление произошло лишь за счет усиления ЛДП, получившей 239 мест из 500. В ходе подсчета результатов голосования был даже момент, когда показало, что ЛДП в одиночку сможет преодолеть 50-процентный рубеж и получить более 250 мест: к 12 ночи в графе "ЛДП" уже значилось цифра 239, а предстояло получить данные еще по 20 избирательным округам. Однако сокрушительной победы ЛДП не произошло, и чтобы иметь большинство в ни-

жней палате парламента, необходимо по-прежнему "дружить" с "союзниками", которые потерпели сокрушительное поражение в ходе нынешних выборов, и уже раздаются голоса, а стоит ли вообще ЛДП входить в коалицию с двумя столь непопулярными политическими партиями.

Основной противник правящей коалиции — партия Синсито во главе с Итиро Одавайи не смогла получить желаемого числа голосов и довольствовалась лишь 156 местами в нижней палате парламента. Не принес Синсито заметного успеха критический нажим на правящую коалицию с недопустимости повышения потребительского налога с 3 до 5 процентов, похоже, японцы уже смирились с необходимостью повышения этого налога, да и аргументация правящей коалиции в этом вопросе выглядела более убедительной.

Весьма довольна результатами прошедших выборов Коммунистическая партия Японии: она увеличила свое присутствие в нижней палате парламента на 11 депутатов и имеет теперь 26 мест.

Валерий НАТАРОВ,
сб. корр. "ЛГ"

ТОКИО

Ван Гог и Утагава с Пречистенки

"Японская осень-96" — фестиваль культурных мероприятий, приуроченный к широко отмечаемому в России и Японии 19 октября этого года 40-летию восстановления дипломатических отношений между Россией и Японией — стала крупным событием в жизни Москвы. В Российской академии художеств стала событием выставка "Коллекция японской гравюры — Ван Гог и традиции школы Утагава в современной Японии".

Представленные на ней свыше ста работ относятся к лучшим образцам одного из ярчайших направлений классической японской ксилографии XVIII-XIX веков. Проведение экспозиции стало возможным благодаря большому личному участию президента общества Утагава Тадаиси Гоино, последователя и продолжателя этой знаменитой школы.

Школа Утагава, насчитывающая сотни мастеров, сложилась в XVIII столетии в русле нового для того времени демократического, доступного для понимания широких масс направления "укиё". Существовала поговорка: "Если художник — укиёси не из школы Утагава — это не настоящий художник". Увлечение японской цветной гравюрой на дереве испытывали многие русские и западные худож-

ники. Среди них Китаев, Грабарь, Бенуа, Бакст, а также Моне, Дега, Тулуз-Лотрек, Матисс. Одним из самых чутких ее почитателей стал великий новатор Винсент Ван Гог.

Вначале Ван Гог собирал уменьшенные изображения "укиё" на шелковом крепе — "крен-жапон". Он не только украшал ими свою комнату, но и открыл в 1887 году их выставку в одном из небольших парижских кафе. Затем Ван Гог начинает собирать сами гравюры "укиё", число таких гравюр, хранящихся в музее Ван Гога, превышает 400. Он отобрал их из многих тысяч гравюр, которые мог видеть в то время. Некоторые из них мастер использовал для оформления фона своих портретов.

Для Ван Гога японская гравюра воплощала особый мир гармонии, благодаря которой он ощущал свою причастность к природе и ее ритмам. Работая над своими произведениями на юге Франции, выдающийся художник в одном из своих писем утверждает: "...только японское искусство, что ошито на себе его влияние — а это общее явление для всех импрессионистов, — тому есть смысл отправиться в Японию".

Во многом это объясняет главную тему всей экспозиции и включенных в нее более десятка работ, талантливо исполненных самим Тадаиси Гоино, выступавшим под псевдонимом Сёкю Утагава. Японский художник делает попытку на своих полотнах помочь Ван Гогу со-

вершить путешествие в мир "японской мечты", к которому он так стремился, но которого он так и не достиг. В оригинальных работах Гоино-Утагава Ван Гог предстает в окружении гейш, на фоне характерных для Страны восходящего солнца пейзажей.

Сам японский художник и устроитель выставки признает, что в комплексе она преследует цель подчеркнуть взаимосвязь искусства Востока и Запада, сопоставить замыслы японских мастеров с замыслами самого Ван Гога. Есть и другая цель, отмечает Тадаиси Гоино, — ближе познакомиться россиянам с духовными ценностями эпохи Эдо, когда Япония не имела войн с другими странами.

Доктор Тадаиси Гоино, по его же собственному признанию, задался этой целью не случайно. Еще в средней школе он с интересом прочитал "Войну и мир" Льва Толстого, восхищался портретом "Неизвестной" Ивана Крамского. "Наши страны — близкие соседи, нас разделяет только море, но русские и японцы, — говорит он, — еще недостаточно хорошо знают друг друга".

Впервые Гоино-сан побывал в России в студенческие годы по пути в Западную Европу.

Недавно в Японии и России вышла его книга "От науки к искусству". Знакомство с этой работой раскрывает новые грани деятельности Гоино не только как живописца, искусствоведа, коллекционера, но и как деятеля науки. В ней автор настойчиво проводит мысль о необходимости возвращения к истокам культуры.

Валерий АГАРКОВ

Литва берет вправо

20 октября, во второй раз со времени восстановления независимости, в Литве прошли парламентские выборы. По результатам предварительного подсчета голосов наибольшее число мест в будущем сейме получили Союз отечества (консервативная Литва), возглавляемый Витаутасом Ландсбергисом: руль политической жизни страны вновь разворачивается вправо.

Литовская демократическая партия труда (ЛДПТ), чье движение неизменно ассоциируется с ее многолетним лидером, нынешним президентом страны Альгирдасом Бразаускасом, формально приостановившем членство в ЛДПТ на президентский срок, понесла ощутимые потери. За нее было отдано лишь 11 процентов голосов, в то время как за Союз отечества проголосовало 27 процентов пришедших на выборы избирателей.

Третий и четвертый результаты в предвыборном марафоне показали два довольно умеренных партийных объединения — христианские демократы и центристы (примерно по 10 процентов голосов). Пятыми к финишу пришли социал-демократы. Шестыми — либералы.

Всерьез комментировать сложившиеся политический узор пока трудно — еще неизвестно, какие коалиции между победителями возможны при дележе парламентских портфелей и принятии коллективных решений. Но о настоящих тенденциях во время предвыборного состязания не обмолвиться нельзя.

Литовская пресса в последние недели была буквально переполнена комментариями по поводу количества и, как сказать, качества претендентов в члены сейма. Оказалось, что чем дальше дистанцируется от политики подавляющая часть населения страны (а голосовать в воскресенье пришло чуть больше половины имевших на это право), тем шире специфическая аудитория желающих "поручить". Количество мест в сейме

имеет тенденцию к сокращению (сегодня этих мест 140), а количество кандидатов — к катастрофическому увеличению — 1439 человек. Эти самоотверженные добровольцы, похоже, готовы взвалить на себя непосильное бремя, так как в их среде есть кто угодно: врачи, зоотехники, художники, шоферы, электрики и даже машинисты локомотива — нет, нет, упаси Бог, никаких кухарок! — и только 2 процента профессиональных юристов. К тому же 75 претендентов уже перевалило за 65 лет.

Радует, что в предвыборном забеге в этот раз участвовало как никогда много бизнесменов. Но весьма настораживает, что кое у кого из них или уже изрядно подпорченная, или откровенно сомнительная репутация.

Тенденция весьма симптоматична. Депутаты подобного рода и не пытаются скрывать, что место в сейме — единственное, что может в сегодняшней Литве гарантировать приумножение капитала и личную недосдаемость для органов правосудия.

Татьяна ЯСИНСКАЯ,
сб. корр. "ЛГ"

ВИЛЬНОС

Когда знаешь о политике много — это умножает скорбь

Геннадий БУРБУЛИС — гость «Литературной газеты»

Черномырдин, Чубайс и Татьяна Дьяченко — в этот треугольник вписан сегодня Ельцин

А. УДАЛЬЦОВ, главный редактор. Геннадий Эдуардович, перед этой нашей встречей я перечитал отчет о встрече предыдущей — в этой же аудитории мы разговаривали четыре года назад. Мне хотелось выяснить — оправдались ли за эти годы те ваши прогнозы. Но, я увидел, мы говорили совсем о другом. Ничего пересекаться с сегодняшним днем в том разговоре нет. То была другая жизнь. Другая страна. Кто сейчас вспоминает, что, скажем, была Межрегиональная депутатская группа? «Выбор России»? Куда все это разлетелось? Что произошло с нашим демократическим движением? Где сейчас романтики перестройки?

Г. БУРБУЛИС. Интересно, что сегодня мы с Григорием Явлинским примерно об этом же говорили. Он меня неожиданно очень жестко упрекал: слушай, чего ты вот уже несколько лет ходишь, изобретая из себя стратега, чего-то где-то придумываешь? Почему я один остался? Вы меня одного оставили на президентских выборах. Где твои хваленые демократы?

Думаю, что несправедливо укорять потерявшихся в пути.

Надо ли, к примеру, грустить о том, что Юрий Афанасьев возглавляет сегодня один из ведущих университетов? Ему удалось, если хотите, создать свою философию образования, собрать лучшие кадры и организовать их духовный труд — все это, несомненно, радует. В то же время Афанасьев остался нашим соратником. Конечно, мы потеряли политического трибуна, колоритную фигуру, но укорять Афанасьева, что он не тем занимается, нельзя.

То же самое могу сказать о Гавриле Попове. Стоит ли сожалеть о том, что он не остался мэром без желания «мэрствовать», отказывая своему таланту политического аналитика, который он с успехом реализует?

Кстати сказать, 6-го ноября будет пять лет со дня образования правительства реформ. Одних людей это событие и сегодня радует, других и по сей день тревожит, приносит немалые экономические испытания. И, несомненно, есть слой людей, который нас страстно ненавидит. Что же произошло с той интеллектуальной, политической и духовной средой, которая пять лет назад достаточно искренне и целенаправленно объединялась для решения новых общественных задач?

На мой взгляд, мы оказались слишком зависимыми от тех должностей, которые занимали.

Я считаю, что в конечном счете мы сохранили в своих душах старую болезнь: навязную, может быть, психологически весьма понятную привычку рассматривать свою деятельность через масштаб тех должностей, которые получили, а вовсе не через общие мировоззренческие, философские, человеческие ценности. И, конечно же, было бы странно рассчитывать, что тот демократический подъем, который испытывало общество в 1990–1991 годах, сохранится в прежних интонациях и прежней динамике. Подъем неизбежно должен был исчезнуть, а мы, «романтики», не сумели научиться работать в условиях спада общественного интереса — к тебе лично, к твоей организации, к твоим идеям.

Нам, конечно, удалось сориентировать Бориса Ельцина на некие реформаторские задачи. Но удержать президента в русле этих идей, наполнить его пониманием, что за ним скрывается по существу, — это у нас не получилось. То есть мы слишком персонифицировали работу по демократическому развитию общества. Вместо того, чтобы привлечь все новые и новые силы, создавать устойчивые структуры, мы старались любой ценой самосохраниться на орбите должностей, собственной первичной популярности. В этом кроется грубейшая ошибка движения «Выбор России». К чему привел чрезмерный акцент на персонификации? К тому, что не смогли объединиться. А сделать это можно было, лишь преодолев дилетантизм и личные амбиции. Не смогли честно сказать друг другу: никто из нас президентом в ближайшие 20 лет не будет. Оценим это жесткое правило ближайших 20-летия и сгруппируемся на тех силах и тех кандидатах, которые имеют шансы и

через которых можно будет проводить полезные обществу идеи.

Может быть, все это и привело к тому, что я называю инфляцией власти, которая сегодня не позволяет решить ни одну экономическую, социальную, политическую задачу.

Ю. СОЛОМОНОВ, зам. главного редактора. Определенное время вы были в окружении президента. Куда и во что трансформировалось это окружение? В какое качество переросло? Бывший охранник, собравшийся в парламентарии и грозивший компроматом всем, кто ему не нравился, бескомпромиссные разборки с участием приближенных Ельцина или отдаленных от него — эту болезнь не вылечить ни в каком кардиоцентре...

Г. БУРБУЛИС. Я считаю, что реально Ельцин сегодня одинок. Трагедия того типа власти, которую Борис Николаевич настойчиво создавал, заключается в том, что рано или поздно ее носитель остается в изоляции. В точном смысле сегодня на ваш вопрос я не готов ответить. Когда мы

считали, что Лебедь был бы хорошим парником в системе российской власти, но ни в коем случае нельзя ему быть на первых ролях.

Получилось так, что в сложнейшей внутриполитической и внешнеполитической ситуации от имени главы государства действовал человек, сверхзадача которого не конкретные дела, а накопление ресурса для собственных президентских выборов. Надо было как-то помочь Лебедю избавиться от такой болезненной целеустремленности. Но вот удачи ли оберечь его для страны как человека, достаточно одаренного и полезного?

А. ТАРАСОВ, редактор отдела. Опять помню! Мы такую же задачу ставили пять лет назад в отношении Ельцина. Теперь воспитание, возвращение другого властолюбца?

Г. БУРБУЛИС. Вы знаете, я много думал и читал о том, что надо для того, чтобы добиться власти. Оказывается, не ум. И не особый талант. А именно — чрез-

вычайная целеустремленность, способность к риску и прорыв в определенной сложившейся ситуации.

Ю. ДАНИЛИН, зам. главного редактора. Обусловлено ли исторически то, что книжники-завлабы во власти всегда сменяют зав. базой? Может ли в России быть политик, не строящий дачу за счет своей должности? Вот мы уже читаем, как бывший скромный инженер Сергей Филатов, для которого вершиной в искусстве является живопись Джучи Давишвили, построил шикарную дачу... Можем ли мы дождаться появления нравственных политиков?

Г. БУРБУЛИС. Думаю, что можем. Но для этого надо много поработать. Когда я говорю, что профессиональная политическая деятельность рано или поздно в нашей стране сформируется, я ведь имею в виду не восьмое чудо света, а крайне необходимую программу действий. Если хотите, уже сейчас нам очень необходима специальная высшая политическая школа.

Посмотрите, из каких источников сегодня формируются завышенные лидеры партии? Откуда приходят депутаты в Думу? Как появляются руководители фракций? А все они так или иначе — та почва, на которой либо вырастает что-то полезное, либо ничего.

Я мечтаю, я хочу, чтобы ваш творческий коллектив, несмотря на все финансовые трудности, тоже способствовал формированию политической элиты. Компетентность, профессионализм — паролы демократического общества. Если мы не позаботимся о появлении профессиональной политической среды, нас ждет очередная череда кризисов. Депутатство — это профессия. Политическая, партийная работа — профессия, требующая своих технологий, своих знаний, своих способностей.

А что происходит с министерскими назначениями? Какие были надежды на формирование нового правительства? Мы много собирались и говорили: по настроению, по запаху это что-то близкое к осени 91-го года; президент пообещал исключить параллелизм в управлении страной, который нас всех угнетал эти пять лет очень сильно. Казалось, самое время выработать концепцию (с учетом пятилетнего опыта) и подобрать людей, способных двигать реформы вперед. Ничего не вышло! Правительство получилось почти безликое. И главное — малоперспективное. Обидно.

А. УДАЛЬЦОВ. Мы уже обсуждали одну часть политического спектра. А каковы перспективы у коммунистического движения? Сегодня все-таки Зюганов полон сил. Находится он на подъеме или нет?

Г. БУРБУЛИС. Голоса, которые получил Зюганов, — это не только тоска по коммунистическим идеям, а протест против программы действий власти и Ельцина. Тем не менее многие люди склоняются к эволюционному характеру реформ. Иначе говоря, есть потребность в нормальной российской социал-демократии. Единственный шаг, который сегодня последовало представлять эту систему идей, — Юрий Лужков. Он уже не раз системно озвучивал темы социальной справедливости, государственной защиты населения, социальной помощи. Поэтому коммунистический зюгановский перспективизм, а вот социал-демократическая есть, и надо это понимать. Я после выборов говорил: России нужны четыре-пять устойчивых партийных организаций. Одна из них — социал-демократическая. Сюда могут войти и Рыбкин, и Попов, и Хакамада, и Шахрай, и Явлинский. Пусть они растут либерально — радикально-либеральная, на основе «Выбора России». Не надо переживать, что народ нас разлюбит. Это нормально, потому что либерализм в России требует многолетнего вживания в действительность. Причем либерал не надо быть партий парламентского большинства, теряя свою мировоззренческую привлекательность и политическую порядочность.

Коммунистические группировки тоже могут объединяться. Но у коммунистов уже не будет того экстаза, который мы наблюдали в 95-м.

Наконец, многопартийная партия власти. Ужас берет от этого зловещего определения. Речь надо вести о конститу-

ционно-демократической партии России, представляющей некий правый центр. Надо все это закрепить организационно с соответствующими первичными структурами, с кропотливой работой на местах.

Г. БУРБУЛИС. Долго ли может существовать государственная власть, не обремененная никакой ответственностью? Министр Грачев казался непотопляемым. Накануне его сменил. А как же с ответом за то, что он сотворил в Чечне? Барсуков. Ответил он за Первомайск? Лобов — был рядом с Грачевым... Список бесконечен.

Г. БУРБУЛИС. Мне кажется, что вы уже сами на этот вопрос ответили. Госу-

довательней, искренней, добросовестной, чем мы будем это делать, тем больше шансов для сохранения единства России. И чем чаще мы будем приставать с вопросом: «а вы останетесь?» — тем вероятнее единство утратится.

Для того, чтобы наша политика была открытой и честной, надо в общероссийском бюджете ввести отдельную строку на Чечню и расходование этих средств осуществлять через особый орган. Пока мы видим, что нет у нас опыта работы власти в таких чрезвычайных ситуациях.

И. РИШИНА, редактор отдела. Что вы думаете о появлении на политической арене Коржакова?

Г. БУРБУЛИС. Мы имеем дело с человеком, для которого долгая искренняя работа с Ельциным вылилась в убеждение, будто бы ты сам уже отвечаешь за судьбу страны. А тут еще и пресса помогла, включая Александра Васильевича во всевозможные рейтинги.

Одно дело, когда ты сердечно, искренне заботишься о родине, помогаешь первому

лицу быть здоровым и защищенным. Другое — когда переходишь эту грань и начинаешь действовать самостоятельно. Это опять же к вопросу о профессионализме и политике.

Проблема Коржакова в том, что, считая несправедливым свое устранение, он не находит иного способа, как начать публичную, околотополитическую деятельность. Я не рискну назвать ее собственно политической. Думаю, дело не в демонстративном союзе Лебеда и Коржакова, а в тяге двух людей, положение которых нравственно и психологически схоже. Попробуйте понять Александра Лебеда: амбициозный человек принимает приглашение Ельцина работать у него. По всем правилам офицерской чести Лебедь старается такое доверие оправдать. Но однажды выясняется, что его не хотят слушать, его игнорируют и отдают от дела и от президента. Он изгой. Он морально предан. И в этой ситуации надо выживать. Есть люди, которые говорят: как ужасно себя ведет Лебедь! Но кто его в такие обстоятельства поставил?

А. ГАСПАРЯН, обозреватель. А зачем же он по своей инициативе и весьма озабоченно оттолкнул от себя тех же демократов? Мол, не имею ничего общего с господином Гадаром, Шабдогом, Юсуповым. Казалось бы, люди протягивают тебе руку помощи и поддержки.

Г. БУРБУЛИС. Конечно, у Лебеда, есть идеальное притяжение к Коржакову как к истинному государственнику. Последний Лебедю ближе и понятнее, чем либералы. И это тоже тревожный симптом, несмотря на то, что отставка Лебеда — свершившийся факт.

Условия, в которых А. Лебедь был привлечен к работе в структурах власти, политический расчет в опасном состоянии которого тура выборов изначально содержал риск значимой конъюнктуры. Президент использовал голоса избирателей Лебеда для своего избрания. А Лебедь использовал место секретаря Совета безопасности для укрепления своих личных президентских перспектив. В этой вредной для страны двусмысленности отставка изначально содержалась как предопределенность.

Политический контекст и событийный ряд, предшествовавшие отставке Лебеда, свидетельствуют о том, что страна может обрести внешнюю стабильность. Вместе с тем очевидно, что непосредственная заслуга Лебеда с признанием всеми (а некоторыми «сквозь зубы») необходимостью сохранения мира в Чечне любой ценой и его множественные «проступки» в формировании своего влияния прежде всего в российских Вооруженных Силах порождали губительный для власти и общества конфликт. В результате мы получаем при внешнем благополучии власти новые тревоги в душах российского населения.

Место секретаря Совета безопасности

заял Рыбкин, но пока, я думаю, желанной внутренней свободы и согласия в деятельности кремлевской власти, к сожалению, не предвидится.

Лужкова любит теперь не только Москва, но и регионы

А. СТРОЕВ, зам. отделом. Мы все время говорим о Москве. А сейчас идет борьба в регионах; причем расклад сил уже не такой, какой он был на президентских выборах. В регионах на первый план выходит в основном не политика, а экономика, умение хозяйствовать. Кто больше может дать людям — тот и будет избран губернатором. А коммунист или демократ — дело десятое. Вы изучаете эти процессы?

Г. БУРБУЛИС. Ну конечно. Очевидно, что мечта Москвы организовать централизованную систему власти в стране не сбылась. Действительно, конкуренция в регионах идет на прагматическом уровне. Избиратель говорит: мне все равно, демократы вы или коммунисты, важно, чтобы вы хорошо работали, знали дело. Но допустим, что кто-то население убедил, его избрали. Но дальше-то надо дело делать. И вот тут-то оказывается, что сегодня ни одной проблемы в регионе решить нельзя, избегая либерального, рыночного мироощущения, пренебрегая демократическим стилем управления. Как только ты это игнорируешь, через полгода ты такой же банкрот по характеру обязательств и по результатам твоей деятельности, как и опрокинутый тобой вчера соперник.

Прагматик вынужден становится демократом в одном деле, рыночником — в другом. Я, может, выскажусь резко, но я убежден, что если бы Ельцин не баллотировался в президенты, не было бы такого выбора — или он, или Зюганов. Победил бы прагматизм, деловитость, компетентность, ответственность. Еще раз повторю: миллионные голоса Зюганова — это не партийные голоса. Я знаю многих и многих, кто голосовал за него только потому, что утратил все формы доверия к Ельцину. Если бы Борис Николаевич не вышел на выборы, у Зюганова не получилась бы никакой раскрутки.

И. РИШИНА. Во времена Межрегиональной группы все знали имена демократов-реформаторов: Бурбулис, Попов, Старовойтова, Рыжов. А сейчас всплывают иные фамилии — Гусинский, Виноградов, Березовский. Как велико сегодня в политике влияние финансовых кругов?

Г. БУРБУЛИС. Вы согласны с тем, что раскручивание Лебеда на президентских выборах было единственной спасительной возможностью не дать выиграть коммунистам? Лебедь забрал большую часть голосов именно электората, который с удовольствием аплодировал Зюганову. Поэтому Александр Лебедь уже исторически, политически состоялся.

Помните письмо 13-ти предпринимателей и банкиров с некими публичными требованиями к политической власти системы? Думается, это демократизировало только одно: в России сложился как реальность собственный национальный капитал.

Да, сейчас можно объективно объяснить политический пейзаж и так: Чубайс — финансовый бизнес, Черномырдин — газонезфтяной, Коржаков, если удержится в политике, будет защищать ружейный бизнес. Проблема — найти место Лебедю. Думаю, такого адреса у Лебеда сегодня нет. Он как бы ушел и пока не ушел. Чужой.

В средствах массовой информации, особенно на ОРТ и НТВ, он тоже не «пропался», ибо они зависимы уже давно от других. Даже некогда иногда за Евгения Киселева: как он старается буквально стереть Лебеда в порошок!

Потому Лебедь сегодня как бы привлекательная фигура для многих. К нему внимательно относятся финансовые структуры, отстаивающие интересы «отечественного капитала». Но это тоже очень опасно, если размежевание и среди политиков, и среди деловых людей будет происходить еще и по национальному признаку. И пока мы все-таки не займемся тем, что называется партийно-политической устойчивостью, такая опасность будет сохраняться. Кто завтра с кем поспорит, с кем подружится?

Ю. СТРОЕВ, ответственный секретарь. Вы сказали, что сосредоточение власти в руках Чубайса — это опасно. Лебедь — при определенных условиях — тоже опасно. Коммунисты — тем более. Из чего же тогда народу выбирать?

Г. БУРБУЛИС. Что касается концентрации власти, то обратите внимание на создание ВЧК.

Изначально, когда выстраивались новая администрация и новое правительство, все рассчитывали на то, что последнее и будет заниматься экономикой.

Но появление ВЧК — это отказ от желанной системы управления. Это сигнал к тому, что Анатолий Чубайс ныне займется и налогами, и приватизациями, и пр. Членам правительства, начиная с Лившица, ничего не остается, кроме деликатного смущения. Один президентский указ — центр власти смещен в опасном направлении. Кстати, неуплата налогов возникла не просто так, а прежде всего из-за небоснованных льгот, которые тот же Ельцин и раздавал.

А что касается вопроса — кого выбирать, а точнее — кто из политиков имеет хорошие перспективы... На мой взгляд, это Черномырдин, Строев и, конечно, Лужков. Интерес к Лужкову в регионах усилился после назначения Чубайса главой администрации президента. Но это опять рассказ о персонах, а не о политической стабильности системы. К сожалению.

Спасибо! Всего доброго!

Фото Бориса ГОРЕВА

«КНИЖНОЕ АГЕНТСТВО»

Книги по темам:

- История западного и восточного христианства.
- История древней Церкви. • Религиозно-философская мысль Востока и Запада. • Библиейские исследования.
- Богословие. • Агиография. • Литургология.
- Исторические воспоминания и документы.
- Литературно-художественные сочинения.
- Словари. • Книжки для самообразования.

Наложением платежа. Бесплатный каталог. Только по России.
103104, Москва, а/я 24. «Книжное Агентство» (индивидуальное)

Зорий БАЛЯН,
соп. корр. "ЛГ" по Армении

ДеБейки и его бронзовый двойник

Статья нашего корреспондента "Шунтирование: я испытал это на себе" ("ЛГ", № 39, 1996 г.) вызвала много откликов наших читателей. Сегодня — продолжение темы.

В ЯНВАРЕ 1987 года "Литературная газета" напечатала мою беседу с Майклом ДеБейки, которая привлекла внимание читателей. Майкл ДеБейки — известный кардиохирург, который первым применил искусственную ткань в хирургии сердца и сосудов, но и задолго до этого в мире пересадки сердца успешно поднимали искусственный левый желудочек. Метод разработан для тех случаев, когда одно из аортокоронарных шунтирование на все сто не спасет больного, перенесшего инфаркт. И здесь все логично. Какой смысл обшивать коронарные сосуды, если сам микродар (сердечная мышца) дышит на ладан? В конце концов большинство больных умирает от инфаркта миокарда при так сказать, нормальных артериях. Так что реализованная Майклом ДеБейки идея была поистине революционной. Он заменил не все сердце, а лишь левый (самый рабочий) желудочек. И тем самым не только спасал больного от верной смерти, но и избавлял его от инвалидности.

Больной, перенесший несколько раз инфаркт, после аортокоронарного шунтирования редко возвращается к полноценной трудовой деятельности. И здесь опять же своя логика. Будь кардиохирург хоть семи пядей во лбу, но он не придаст больному работоспособности или спортивности, если левый желудочек (особенно левый желудочек) страдает от наличия инородного тела. А участок омертвевшей ткани сердечной мышцы (инфаркт) и есть это самое инородное тело.

моим интервьюером и другими участниками консилиума. На мой вопрос: достаточно ли будет в случае с президентом России лишь аортокоронарного шунтирования, профессор из Хьюстона ответил в присутствии неординарного стилиста: "В вашем вопросе, вернее, в постановке самого вопроса кроется сам ответ". Это значит, возможно, не только замена одних сосудов. Одно у ДеБейки, равно как и у Акчурина и Чазова, не вызывает сомнения: выбор и объем операции будут такими, какие объективно позволят в последствии, скажем даже выдать объективную справку о годности несения службы на должности Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами России.

Еще не раз специалисты соберутся на консилиум. Будут новые данные, а у нас — возможно — познакомит читателей с лечениями профессором ДеБейки и Акчурина накануне операции. А пока хотелось бы предложить вниманию читателей две фотографии. Одну — сделанную в гостях у президента центра русско-армянских инициатив Аркадия Вартамяна. Другую — десять лет назад в Хьюстоне во время встречи с профессором ДеБейки, которому было тогда семьдесят восемь лет. Стоя в его кабинете, увешанном великим множеством фотографий и дипломами, обрамленными тонкими металлическими багетами, я задал первый вопрос: "У входа в вашу клинику я увидел ваш бюст и подумал: 'Что вы делаете, прощая мимо вашего бронзового двойника?' Профессор засмеялся и, немного подумав, сказал: 'Это зависит от настроения. Иногда подмигну Ингода едва слышно поздравляю. Иногда молча приподниму голову, хотя чаще всего хожу простоволосый. Иногда пройду мимо, выказывая явное равнодушие. Случается, к черту пошло'".

Спустя десять лет я в Москве напал на патриарха медицины о той нашей беседе. Выяснилось, что нынче произошли кое-какие изменения. Сейчас, оказывается, он все чаще проходит мимо бюста, вовсе не замечая его. И, по привычке улыбаясь, объяснил причину: "Может, это происходит потому, что с годами я меняюсь, а мой бронзовый двойник остается неизменным. Раньше я говорил: он не похож на меня, а теперь — я не похож на него".

Честно говоря, я был удивлен такой партийно-правительственной реакцией на интервью профессора Рената Акчурина, сказавшего правду о перенесенном инфаркте своего больного. Кому нужен этот шум? И хирург выдал тайну. О какой тайне идет речь? Вся планета знает, что Борис Николаевич перенес инфаркт. Потому и предлагают операцию. И пригласили известных ученых на консилиум.

В дни пребывания Майкла ДеБейки мне довелось встретиться с давнишним

...С Аркадием Вартамяном мы преподнесли патриарху небольшой ковриж, выполненный искусными мастерами из Карабаха. На нем изображена легендарная скульптура, возведенная у въезда в Степанакерт. Поистине народный герой Аркадия — Дебейки и бабушка, символизирующая самое мудрое. Профессору пришлось по душе мысль о том, что мудрость — понятие чувственное. Так утверждают карабахские старцы, исполненные чувства беспокойства за завтрашний день.

В УРАЛЬСКОМ НИИ дерматовенерологии и иммунопатологии я видела двухмесячную девочку, больную сифилисом. О своих эмоциях промолчу, но отмечу, что появление несчастной крохи в этих стенах не было воспринято сотрудниками как сенсация — увы, внутритрубочное заражение не такая уж редкость в наши дни. Но вот сифилис у мальчика десяти лет, приобретенный ПОВЫМ ПУТЕМ, вызвал у медиков шок: такого до нынешней осени здесь еще не случалось. И не только здесь...

Информация о ЧП облетела газеты, породив у директора института Я.Халемин стойкую одиссонизию к газетчикам: он на собственном опыте с прискорблением убедился, что журналисты очень живо интересуются "жареными" фактами и очень мало — рассуждениями по поводу ситуации вообще и поиска путей выхода из нее... Только солидная репутация "Литературной газеты" и клановые заверения в серьезности моих намерений дали возможность нашему корреспонденту переступить порог директорского кабинета.

Для начала профессор Я.ХАЛЕМИН подвел меня к диаграмме, отражающей динамику заболеваний сифилисом в Свердловской области (он составлял ее пятнадцать лет).

— Вот видите, — Яков Александрович воспользовался ручкой как указкой, — двадцатые годы, ситуация пика — и это естественно: позади революция, войны... После 1924 года — резкий спад были приняты экстренные меры. Затем кривая почти горизонтальна, до нового пика в сороковых...

— А какие были приняты меры?
— Я хранил вырезку с текстом телеграммы Ленина: он приказал расстрелять всех проституток.

— Бога ради, Яков Александрович, ведь не можем же мы...

— Я просто упоминаю факт... Самое важное — срочно и повсеместно стали открывать кожно-венерологические диспансеры. Эта работа в нашей стране была налажена уникально, она стала лучшей в мире. Ведь в нем суть диспансерного метода? Суть в том, что он включает в себя полный комплекс: выявление больного, лечение, контроль, снятие с учета... Только благодаря этому методу мы смогли сбить первую волну и очень быстро справиться со второй — я сам с 1943 года в этой работе участвовал. А сейчас, видите, в 90-х годах начался новый подъем, и это совершенно логично: диаграмма показывает, что венерические заболевания всегда делают скачок в периоды общественных, социальных потрясений, войн, прочих катаклизмов. Вот, пожалуйста: в 89-м году в Свердловской области было зарегистрировано только два случая "свежего" сифилиса, а в 95-м — уже 264! То есть рост в СТО ТРИДЦАТЬ раз. И ведь наша область — а институт курирует территорию от Урала до Дальнего Востока — еще не лидер...

— Сколько же всего вы регистрируете здесь "свежих" больных за год?
— Около 200 тысяч. И это только верхняя абсцисса, потому что истинного числа заболевших не знает никто... Тут к нам приезжали англичане, и в этом вот кабинете они объясняли мне — мне! — как успешно теперь борются с сифилисом благодаря внедрению диспансерного метода. А у нас он сегодня практически разрушен. Но ведь чтобы эпидемия пошла на спад,

мы должны выявлять не менее 75 процентов "источников".

— А сколько выявляете?

— Очень мало, почти ничего.

— Говорят, в вашем институте недавно лечились семнадцатилетняя девушка, которая в своем дневнике описала интимные приметы каждого из своих партнеров — их у нее было больше семидесяти — но не помнила ни одного имени. Как в таких случаях можно отследить "цепочку"?

— В этом нам раньше всегда помогала милиция — хотя случаи подобных "масштабов" были редкостью. Теперь нам не помогает никто... Но даже если человек знает, что заболел, и готов лечиться — где гарантия, что он обратится к нам? Нет.

полное вероятно, что он поспешит за помощью к "частнику" или вообще займется самолечением. Предложений на этот счет тема, и все гарантируют моментальное излечение. Тут вот мои сотрудники специально на одно такое объявление по телефону откликнулись. Позвонили по указанному номеру, у нас спросили: давно болеете? Она сказала: неделю две. Ну, сунда, тогда нам хватит одной ампулы — был "диагноз". Назвали цену и велели вечером прийти за ампулой на угор, к парикмахерской. Наверное, кто-то из парикмахеров без отрыва от основной деятельности таким вот образом подрабатывает... Представьте, чем это грозит?

— Могут ли подделывать ампулы, предположить, что в лучшем случае содержимое ампулы не вредно, а может, даже способно "сглазить" внешние признаки болезни...

— Разве можно говорить о каком-то "лучшем" случае? Болезнь будет загнана вглубь — вот и все! И кто знает, сколько вокруг нас таких больных, которые считают себя уже здоровыми? Сколько непролеченных продолжает множиться опасность? Вот почему и говорил, что известные нам по статистике данные — это только верхняя абсцисса.

— Но все же во сколько раз, по вашему мнению, названная цифра — 200 тысяч — должна быть увеличена?
— Полагаю, раз в пять. И не только сифилиса это касается: мы вообще не имеем сегодня достоверной картины венерических заболеваний. Приведу пример с гонореей. Статистика показывает, что она у нас снижается, в некоторых областях — даже ниже уровня сифилиса. Но это же, полный бред: гонорея всегда опережает сифилис, причем чуть ли не в десять раз. И чем же дело? А дело все в том же коммерческом лечении: гонорею просто не берут на учет, она не попадает в статистику.

В свое время во Франции, когда там вдруг стали плохо регистрировать подобные заболевания, вмешался сам президент... И знаете почему? Потому что он

думал о будущем нации. Ведь заболевания эти страшны не только сами по себе — после них очень много осложнений, и одно из самых страшных — бесплодие. Мы провели специальную конференцию, и все девять институтов-участников не сговариваясь пришли к выводу: 70 процентов бесплодия обусловлено именно этой причиной. Но получается, что нас, россиян, это как бы и не волнует. А вот американцев волнует. Еще семь лет назад тамошний демограф Берштрам провел исследование и вот что написал о нас, русских (у меня есть эта цитата): "Если говорить правду, они начали вымирать. У них самый низкий в мире потенциал деторождения, и если

логики с "неоказанием помощи", "оставлением в беде"... Но, Яков Александрович, не будем "зацикливаться" на одном этом аспекте, тем более что вы сами сказали: причина — целый клубок и устранить все сразу не удастся. За какой же конец все-таки лучше потянуть в первую очередь, чтобы клубок начал разматываться? Проще говоря, с чего надо начать борьбу с бедой?

— А мы уже начали — наша Свердловская область начала, даже можно считать, весь Урал. Собрался совет Ассоциации экономического взаимодействия областей и республик региона, на нем его председатель Россель сказал: все, дорогие друзья, медлить больше нельзя — у нас эпидемия. И было — впервые в России — принято решение, которое мнеется так: "О разработке программы полового здоровья народа". Программа предусматривает весь спектр мер, касающихся и лечения, и профилактики, в том числе широкое обследование населения, развертывание сети лабораторий диагностики, внедрение современных технологий, создание милиции нравы и многое другое.

— А не получится так, что это решение останется на бумаге?

— Оно уже выполняется. Уже есть постановление правительства области, утвержденное принятое решение. Уже дано указание департаменту финансов предусмотреть в бюджете на 1997 год средства для осуществления программы. Уже почти готова правовая база.

— Вот это особенно интересно. Раз коммерческое лечение, как я поняла из нашей беседы, — средоточие зла, то с ним будет? Его предпологается запретить?

— Я не думаю, что это произойдет, что это целесообразно, хотя, конечно, последнее слово за нашими законодателями в областной Думе. Я полагаю: чтобы навести порядок, ничего не надо запрещать — достаточно строго определить необходимые условия: каждый, кто практикует в данной сфере, должен иметь соответствующую лицензию — это во-первых; во-вторых, все больницы без исключения должны становиться на учет; и, в-третьих, врач обязан проводить ПОЛНЫЙ комплекс лечения. Ну, а у нас должно быть право общего контроля.

— То есть, если я правильно поняла, это будет означать возрождение диспансерного метода?

— Да, но на новом уровне, с учетом новых экономических условий.

— А предусматриваются ли меры возмещения на "виновных" — я имею в виду и пациентов, и медиков?

— Юристы разработали систему административных наказаний: за отказ от освидетельствования, за сокрытие контактов, за нарушение врачебной тайны и ряд других, но они тоже, разумеется, должны быть утверждены нашими законодателями.

— Вы верите, что программа окажется эффективной?

— Верю... Хотя не в моем характере голословные утверждения и я бы с большим удовольствием выждал какое-то время, когда программа уже начала бы действовать, — тогда мой ответ был бы предметным, но... Нельзя ждать! Положение чрезвычайное по всей России, а мы надемся, что, узнав о готовности программы, нас поддержат и другие регионы, при нынешнем уровне миграции это для всех жизненно важно. Наша программа не зря ведь называется "Половое здоровье народа" — народа, а не только жителей уральского края. Вы понимаете?

Вела беседу
Наталья ЗЕНОВА,
соп. корр. "ЛГ"

ЕКАТЕРИНБУРГ

Реабилитация по-шведски

СИСТЕМА гарантированной государственной помощи детям-инвалидам в Швеции (созданная благодаря высоким подоходным налогам) включает в себя сеть медицинских центров, где бесплатно консультируют (иногда даже по телефону), ставят диагноз и предлагают помощь. Сюда могут обратиться родители всех детей, живущих неподалеку. Можно посоветоваться с психологом, если родители настаивают на особенностях характера детей, их неуспехи в школе или в отношениях с друзьями.

Но все же основные усилия центры прилагают, чтобы помочь детям-инвалидам. Здесь занимаются такими заболеваниями, как детский церебральный паралич, ранний аутизм, эпилепсия, синдром Ретта, и многими другими изученными и неизученными поражениями центральной нервной системы. Педагоги, логопеды, ортопеды, педиатры, музыкальные терапевты, психотерапевты — целая армия высококвалифицированных специалистов работает с полной отдачей.

Реабилитационные программы строятся индивидуально, в зависимости от необходимого объема помощи. Для кого-то это может быть разовое посещение центра, для другого — постоянные занятия 3 — 4 раза в неделю. Делается все возможное и невозможное, чтобы дать ребенку шанс почувствовать себя полноценным человеком.

В длинном коридоре центра в Гетеборге, где мы были, сделана электрическая дорожка, по которой дети, лишенные возможности самостоятельно ходить, могут передвигаться без посторонней помощи на электромобилах.

На музыкальных занятиях дети с глубокой умственной отсталостью сидели или лежали на руках педагога, а музыкальный работник пыталась пробудить хоть какие-то проблески внимания у своих подопечных.

У четырехлетнего малыша парализованы руки и ноги, он может только немного двигать головой. И это было полностью использовано. Ребенок переда-

гался на маленькой электрической тележке, самостоятельно управляя ею, нажимая головкой кнопки сбоку от себя. Он был счастлив!

"Вот vezet детям! — вздохнула американская мама, приехавшая "за опытом". — Как много государство заботится о тяжелобольных ребятах! У нас в США эта ноша перекладывается в основном на родителей".

Да, такому уровню и интенсивности занятий можно только позавидовать. Но, на мой взгляд, успешность их была бы много выше, если бы главной фигурой в этом процессе был врач-психоневролог, а не психолог и педагог.

Только врач может оценить состояние ребенка и скорректировать программу занятий. Кроме того, существуют способы медикаментозного воздействия, облегчающие выход из психотического состояния. И если психологическую помощь шведские дети получают в неизмеримо большем объеме, чем российские, то усилия по активному вмешательству в патологический процесс там явно недостаточны.

Кстати, очень удивило меня отсутствие какой-либо врачебной помощи на дому. Даже в самых тяжелых случаях приходится самостоятельно добираться до лечебного учреждения. Никаких "скорых" не существует. Правда, можно проконсультироваться и записаться к врачу по телефону, да и с заказом такси нет проблем.

Вообще, инвалиды в Швеции окружены действительно заботой и вниманием. Везде — на улицах, в официальных учреждениях, в школах и особенно в парках — видишь детей и взрослых в инвалидных колясках, которые чувствуют себя спокойно и уверенно в этом мире.

Наш лозунг "Все лучшее — детям!" осуществляется там на практике, только с одной единственной поправкой: "Все лучшее — всем детям!"

Наталья ГОРБАЧЕВСКАЯ,
кандидат биологических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра психического здоровья РАМН

Ваша семья всегда читала
"Литературную газету"?
Вернитесь
к семейным традициям!

Подписка
на первое полугодие 1997 года,
на весь год и навсегда

Ф. СП-1		АБОНЕМЕНТ на газету		индекс издания	
Литературная Газета		Количество комплектов			
на 1997 год по месяцам:					
1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12
Куда (почтовый индекс) (адрес)					
Кому (фамилия, инициалы)					
ДОСТАВочная КАРТОЧКА					
ПВ место литер					
индекс издания					
Литературная Газета					
(наименование издания)					
Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов	
	перезагрузки	руб.	коп.		
на 1997 год по месяцам:					
1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12
Куда (почтовый индекс) (адрес)					
Кому (фамилия, инициалы)					
Подписка оформляется по объединенному каталогу ФСПС (зеленая обложка, стр. 53-54), каталогом стран СНГ, московскому городскому и областному каталогам. Наши индексы: основной — 50067, для постоянных подписчиков — 34189					

Фабрика МОЭФТИ реализует:

БУМАГА

- ✓ перфорированная 420, 375, 240, 210 мм.
- ✓ офисная бумага
- ✓ писчая бумага

РОЛИКИ

- ✓ для принтеров, факсов,
- ✓ телетайпов, кассовых аппаратов
- ✓ Берем в переработку сырье клиента
- ✓ Бартер

КОНВЕРТЫ и ТЕТРАДИ

☎ (095) 958-91-34, 958-91-35.
958-91-50

Госпожа полиграфисты!

В связи с проведением одной из крупнейших в этом году выставок полиграфического оборудования и материалов "ПолиграфИнтер-96" (Москва, Сокольники, 18-23 ноября), "Литературная газета" готовит рекламную информационную разворот в номере от 19.11.96 г.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь по тел.: (095) 208-9836, 208-8521, 208-9646, 208-8280.

— Господи президент, 27 октября исполняется пять лет со дня провозглашения независимости Туркменистана. Применительно к этому дню, у ряда наших бывших республик Советского Союза, ставших суверенными государствами, в этом процессе становления государственности несомненно есть общие особенности, но есть и своя специфика. Что бы вы могли сказать в этой связи о республике, которую возглавляете?

— Я не устаю повторять, что едва ли за всю историю, да и, пожалуй, будущую историю моего народа найдется временной отрезок, столь значимый для нашей национальной судьбы. За эти пять лет по масштабу достигнутого мы проделали путь, равный, быть может, столетию. По сути, это было пятилетие становления туркменской государственности.

Республику, еще недавно являющую собой некий сырьевой придаток промышленных центров Советского Союза, сегодня мир знает как независимое, нейтральное государство, выбравшее собственный путь развития, свою программу реформ под девизом "10 лет стабильности".

Эта программа не приемлет оголтелого радикализма, революционных прорывов. Постепенно, шаг за шагом, без "великих скачков" и "последних рычков" мы идем к своей цели.

Возможно, что работа именно под этим девизом позволила нам на протяжении пяти лет избежать потрясений и социальных конфликтов, удержать республику в поле эволюционных преобразований, не допустить Туркменистану авторитаризма, не допустить его превращения в авторитарное государство, не допустить его превращения в авторитарное государство, не допустить его превращения в авторитарное государство.

В достижении социальной стабильности нам помогает тот мощный духовный потенциал, что накоплен туркменским народом за столетия своей истории. Географически Туркменистан находится на одном из важных мировых перекрестков, а в недрах страны находятся крупнейшие запасы нефти и газа. Эти два серьезных геополитических обстоятельства как бы проецировались на политику нашего нейтралитета.

Строки великого Махтумкули "Не надо слова ни раздраженного, ни злого — народ мой не приемлет зла" могут служить эпиграфом к той политике, которую старается проводить Туркменистан сегодня.

Но политика нейтралитета неизбежно потерпел крах, если государство будет раздираться острыми внутренними противоречиями, если не будут решаться экономические и социальные проблемы страны, если ее граждане не станут с каждым годом жить лучше и свободнее. Мы это прекрасно понимаем и делаем все для улучшения жизни населения, исходя, разумеется, из тех реалий, которые существуют на том или ином этапе нашего развития.

— Сапармурат Атаевич, не так давно в одном из своих выступлений вы высказали некоторые свои соображения о необходимости развития в республике рыночных отношений. Это была некая реабилитация тех, кто занимается частной торговлей. Больше того, вы сказали: "Поставьте в поле и тех, кто не имеет денег на валюту других стран". Некоторые аналитики сочли, что применительно к Туркменистану такое высказывание можно считать сенсационным.

— Думаю, что это мнение людей, плохо знающих, что происходит у нас в республике на самом деле.

За годы существования прежней системы не только у туркмен, у всех людей, населявших Советский Союз, неизбежно должно было сформироваться особое восприятие ценностей, которые во всем мире считаются универсальными.

Что такое спекуляция, если задуматься? Обычный торговый бизнес. Если торговец не будет иметь возможности заработать на купле-продаже, он не будет этим заниматься. Кто пострадает? Люди, население. Мы все помним, как для того, чтобы купить, скажем, шоколад детям, отец семейства должен был ехать в столицу.

Что такое купец, герой множества восточных сказок и преданий? Обыкновенный перекупщик, спекулянт, если перевести это понятие на обычный язык. Но без купцов нет рынка. Без рынка нет

обмена и обеспечения народа всем необходимым.

Конечно, у российских читателей может возникнуть вопрос — почему в Туркменистане только сегодня разговоры об этой стороне рыночных отношений? Не потому ли, что в последние годы мы внимательно присматривались к чужому опыту и к чужим ошибкам на этом пути и поэтому на начальном этапе приоритетной фигурой решили считать все-таки не продавца, а производителя отечественной продукции. Некоторые из наших гостей иногда замечают, что витрины в наших магазинах еще не ломятся от изобилия товаров. Скажу со всей определенностью — мы сознательно идем на ограничение ввоза в республику продуктов, тем более что чаще всего этот импорт весьма сомнительного свойства. Люди

гатов, принадлежащее каждому гражданину нашей страны. Да, меня сегодня не режут в том, что доход от добычи и реализации газа пока не позволяет осуществлять более значимые выплаты населению. Но причины такого положения — хронические неплатежи, снижение числа потребителей, точнее, покупателей газа. Вот почему на данном этапе нашего развития я за то, чтобы "расплачиваться" с людьми газом. Такой подход к общенациональному достоянию исключает и монополизацию отрасли, попытку акционировать ее и сделать частностью ограниченного числа лиц.

Но это вовсе не означает, что руководство республики сдерживает развитие частной собственности, предпринимательской инициативы. В парламентах других

— Правильно, но развитие и утверждение этих и других ценностей не может не иметь своих национальных, исторических, географических особенностей. Может быть, конфликты и всплески насилия в том или ином регионе бывшего СССР тоже в какой-то степени связаны с тем, что политики мало учитывали те факторы, о которых я говорю?

В Туркменистане на протяжении пяти лет проделана колоссальная работа, цель которой — процветающее, демократическое, нейтральное, независимое государство. Да, мы движемся к цели не так быстро, как другие, но суверенитет и независимость, наверное, для того и даны, чтобы каждый выбирал свой путь.

И если мы создаем в республике Институт демократии и защиты прав челове-

ведь мы собираемся строить с ними взаимовыгодные отношения на долгосрочной основе.

Разумеется, что такие огромные природные богатства требуют инвестиций и выхода на мировые рынки. Сегодня уже успешно работают три совместных с западными партнерами предприятия по разведке и добыче углеводородного сырья. В настоящее время разрабатывается проект трубопровода Туркменистан — Иран — Турция — Южная Европа. Строительство 1400-километрового этапа Корпедже (Туркменистан) — Курт — Кун (Иран) уже идет полным ходом. Другой проект предполагает прокладку газопровода в Пакистан через Афганистан. Совместно с иностранными специалистами идет работа над проектом доставки газа через Китай в

воцарились мир и спокойствие. Каждая из стран, граничащих с Афганистаном, имеет свои особенности в отношениях с этой страной. У нас, например, общая граница составляет почти 900 километров. И если для кого-то Афганистан — это некое государство в Азии, то для нас ситуация выглядит более зримой. Поэтому, особенно с учетом нашего нейтралитета, наше невмешательство во внутренние дела Афганистана — это не дипломатическая пощада, а реально осознанное поведение. Нельзя влезать со своими советами в чужую семью. Можно лишь помогать находить общий язык. Поэтому в совместном заявлении президентов России и Туркменистана нет осуждения, а есть выраженное стремление оказать при посредничестве ООН максимальное содействие к сближению позиций всех сторон, вовлеченных в этот конфликт.

Кстати сказать, Туркменистан подтвердил свою приверженность к установлению мира и согласия в регионе участием в организации и проведении межгосударственного "круглого стола", в других внешнеполитических инициативах. Только в этом году мы провели около ста международных конференций, симпозиумов, встреч.

— В заключение вопрос об отношениях Туркменистана и Российской Федерации. Что вы можете сказать о вашей недавней встрече с президентом Ельциным?

— Этот визит и эта встреча еще раз подтвердили, что отношения между нашими странами и впредь будут строиться на основе подлинного равноправия, братства, взаимовыгодного сотрудничества и дружбы. Туркменистан получил со стороны России полную поддержку своего внешнеполитического курса, об основных принципах которого я уже говорил выше. Были также обсуждены дальнейшие, а бы сказал, стратегические перспективы нашего двустороннего партнерства. У России и Туркменистана существует единство взглядов на развитие СНГ, так как оба государства исповедуют философию единства в многообразии. Борис Николаевич Ельцин с трибуны ООН сказал, что мир прекрасен в своем разнообразии. И такой подход должен лежать в основе строительства отношений между странами СНГ — не надо никого загонять в жесткие структурные рамки, тогда члены Содружества будут испытывать естественный интерес к интеграции. Когда же интеграция спускается сверху как директива, то ничего хорошего из этого не получится: мы это уже наблюдали на первоначальном этапе деятельности СНГ.

На этой встрече была в значительной мере детализирована программа экономического взаимодействия между Туркменистаном и Россией, в первую очередь в освоении и использовании нефтегазового комплекса наших стран, занимающих лидирующие позиции в этой области на мировом рынке. А лидерам и друзьям важно уметь выгодно взаимодействовать, особенно это касается планов выхода на рынки "третьих стран". В этой связи речь шла о создании туркмено-русской железно-дорожной компании, которая занималась бы не только строительством новых магистралей, но и выгодной эксплуатацией уже действующих. Это особенно важно, когда Россия заинтересована в экономическом прорыве на азиатском направлении. Обсуждались и другие конкретные вопросы сотрудничества.

Туркменистан не кривит душой, когда его лидеры говорят: с Россией у нас нет ни одного спорного, неясного и неразрешенного вопроса. Хотя некоторые склонны упрекать Москву в имперских устремлениях, я могу со всей ответственностью заявить: Россия — гарант нашей независимости.

А то, что наша встреча с Борисом Николаевичем Ельциным произошла в трудное для него время, тоже по-своему символично. В трудное время всегда хочется видеть друзей.

Мы с Россией дружим и будем дружить всегда. В этом залог счастья и успехов наших народов.

Беседу вел
Александр ТУМАНОВ

АШХАБАД — МОСКВА

Президент Туркменистана Сапармурат Ниязов:

Пять лет назад мой народ сделал свой выбор. Сегодня мы строим независимое, нейтральное, светское государство

должны научиться кормить себя сами. Это, если хотите, непереносимое условие реального суверенитета страны — ее способность жить за счет отечественного производителя.

Вот простой пример. Сегодня в республике насчитывается около 15 миллионов овец, причем постоянно идет перераспределение поголовья в сторону частного сектора. Сельское население у нас уже сейчас полностью обеспечивает себя мясом. А это более половины живущих в республике. Другое дело — город, для которого приходится закупать мясо и некоторые другие продукты. Но вот, скажем, муку мы предоставляем гражданам практически бесплатно. Какой-нибудь радикальный рыночник усмотрит в этом развитие иждивенчества, но я считаю, что механизмы социальной защиты должны существовать при любой экономической модели, даже если она суперлиберальная.

Может быть, поэтому мы сохраняем символические цены на оплату жилья, проезд в транспорте, практически бесплатно предоставляем детские сады и ясли, учим и лечим людей.

А вот результаты подсчетов, которые сделал наш Госкомстат: если за единицу принять доход среднего жителя республики, то с учетом выплат, компенсаций и льгот в пересчете на государственные цены получится 3,5 единицы. По коммерческим ценам получится 7 единиц, а по мировым и вовсе — 10.

У меня были оппоненты, когда я заявил, что в жилище каждого жителя Туркменистана газ будет поступать бесплатно. Из чего я исходил? Из того, что 20 триллионов кубометров газа — это бо-

страни СНГ еще только спорили, да и сейчас спорят, отдавать крестьянину землю в собственность или нет, мы уже это начали делать. Передавали либо в частное владение, либо в долгосрочную аренду с правом передачи по наследству. Сегодня 4 тысячи туркменстанцев стали владельцами 100 тысяч гектаров земли. Кроме того, в собственности переданы все личные приусадебные участки, а это еще 115 тысяч гектаров плодородных земель.

Пожоже процессы происходят и в других отраслях. Сегодня в частном владении находятся уже 1500 предприятий республики, свыше 500 магазинов. Рыночные отношения затронули не только торговлю и сферу бытового обслуживания, идет приватизация небольших заводов, фабрик, предприятий транспорта. В настоящее время в республике насчитывается 20 тысяч частных товаропроизводителей.

И, конечно же, рынок требует не только товаров, но и законов, по которым он должен развиваться. Поэтому большие задачи стоят сейчас перед нашим парламентом. Они должны создать такую законодательную базу, которая отвечала бы требованиям для современного международного правовым нормам. Туркменские юристы, парламентарии находятся в постоянном контакте со своими коллегами как на Западе, так и на Востоке. Нам, например, интересен сегодня опыт не только России, Европы, стран СНГ, но и Малайзии, Индонезии, Ирака, Сингапура... Нельзя забывать и о восточной специфике, историческом пути Туркменистана. Ментальность его народа и т. д.

— Не есть универсальные ценности. Демократия, права человека...

ка, значит, с одной стороны, выбираем те самые универсальные ценности, о которых мы сегодня говорим, с другой — отдаем себе отчет, что демократии лучше учиться в институте, а не в кричащей толпе. Кстати, институт будет осуществлять контроль деятельности правоохранительных органов, что, несомненно, укрепит конституционные гарантии прав и свобод граждан.

— Во время вашего визита в Грузию президент этой республики Зураб Шеварднадзе вместе с теплыми приветственными словами произнес и следующее: "Сегодня хотелось бы воспользоваться случаем и выразить вам и в нашем лице всему туркменскому народу искреннюю благодарность народа Грузии за те помощь и понимание, без которых мы бы не были в состоянии начать реформы, от чего во многом зависит судьба нашего государства...". Что стоит за этими словами?

— Речь идет о реальной помощи, которую оказывает сегодня Туркменистан ряду молодых независимых государств, в том числе и Грузии. Дело в том, что сегодня страны СНГ задолжали нам около двух миллиардов долларов США за поставку газа. Со многими из этих республик мы оформили задолженность в виде долгосрочных кредитов, что, конечно же, облегчит им первоначальный этап реформ. Безусловно, эти 2 миллиарда сейчас были бы нам весьма кстати и помогли бы решить многие проблемы, но мы хорошо понимаем и те трудности, с которыми сталкиваются другие, мы видим, как высокая социальная напряженность в некоторых республиках, поэтому будем считать эти долги инвестициями Туркменистана в экономику дружественных государств.

Японии. Есть и другие весьма перспективные разработки.

Однако не надо думать, что Туркменистан намерен богатеть лишь за счет того, что будет активно торговать своими природными ресурсами. Возьмем такую отрасль, как переработка сельхозпродукции. Во времена СССР в республике перерабатывалось всего 2 процента хлопка — мы действительно были сырьевым придатком империи! Сейчас мы уже перерабатываем почти треть полученного хлопка. А это же, помимо экономических выгод, помогает увеличить такой важный социальный показатель, как количество рабочих мест.

Не могу не сказать и о построенной железнодорожной магистрали Теджен — Серхас — Мешхед. Это, если хотите, золотое звено Великого шелкового пути, связывающее транспортные артерии Ближнего и Дальнего Востока. По новой трансазиатской магистрали будут перевозиться грузы Японии, Китая, Ирана, Турции, стран СНГ. Уже сейчас многие государства подают заявки на создание в туркменском городе Серхасе своих рыночных структур. И мы откликнемся на эти предложения, потому что это выгодно прежде всего Туркменистану.

— Вы упомянули о газопроводе в Пакистан через территорию Афганистана. Естественно, вас не могут не тревожить происходящие там сегодня события. Ответ на этот вопрос интересен еще и потому, что некоторые аналитики заговорили об особом отношении Туркменистана к внутриафганскому конфликту...

— Ситуацию в Афганистане нельзя рассматривать с какой-то общей платформой, несмотря на то, что большинство государств искренне желает, чтобы там

МНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ПАРТНЕРА

Альберт ТРАКСЛЕР:

Когда страна и ее лидер верно определяют приоритеты...

Вот уже третий год активно сотрудничает с Туркменистаном известная австрийская компания "А-Трейд", сфера деятельности которой в СНГ обширна и включает в себя участие в реконструкции нефтеперерабатывающих заводов, финансирование проектов, поставку оборудования и торговли нефтепродуктами. Корреспондент "ЛП", встретившись в Москве с президентом компании "А-Трейд" Альбертом Тракслером, свой разговор с предпринимателем начал с вопроса о результативности его бизнеса в Туркменистане.

— В целом мы довольны достигнутым за минувшие три года. "А-Трейд" стал одной из первых австрийских компаний, начавших сотрудничество с Туркменистаном. Наш старт здесь совпал по времени с обретением этой центральноазиатской страной подлинной независимости и переходом всей народнохозяйственной структуры на новые рельсы. Предприятия находились в сложном положении, когда нарушены прежние хозяйственные, платежные и иные связи; с другой стороны, сказывалось отсутствие какого-либо опыта самостоятельности. Сегодня ситуация заметно изменилась в лучшую сторону, в чем, на наш взгляд, велика заслуга лидера Туркменистана Сапармурата Ниязова, верно определившего приоритеты в экономике и умевшего руководящего процессом перехода к рыночным отношениям.

Наша работа в Туркменистане согласовывается с реализуемой президентской программой развития нефтяной промышленности, рассчитанной на период до 2020 года, и нам очень приятно, что мы внесли в нее значительный вклад. Речь идет о первом проекте, который нам удалось успешно реализовать здесь. За сравнительно короткий период времени мы решили очень существен-

ную для экономики Туркмени задачу создания собственного производства дорожных битумов. Надо ли говорить о важности этой задачи для страны, стремящейся интегрироваться в мировую экономику в качестве крупного евразийского транспортно-транзитного центра и активно развивающегося, кроме других коммуникаций, свою дорожную сеть?

В июне минувшего года президент С. Ниязов участвовал в открытии совершенно нового для республики производства дорожных битумов на Туркменбашинском нефтеперерабатывающем заводе. А ведь еще несколько лет назад учеными полностью отрицалась сама возможность выпуска дорожных битумов из местного сырья ввиду высокого содержания в дешевой нефти парафиновых углеводородов. Сегодня же созданная нами установка обеспечивает выпуск 150 тысяч тонн дорожных битумов, что позволяет не только полностью обеспечить потребности Туркменистана, но поставлять дефицитную продукцию в соседние страны.

Наша фирма, кроме того, способствовала финансовой стабилизации на Туркменбашинском НПЗ, инвестировав более 10 млн. долларов США. Наряду с битумной были отремонтированы установки первичной обработки нефти и в результате получено увеличение отбора светлых нефтепродуктов, улучшено до экспортного уровня качество продукции.

— Каковы условия, в которых приходится работать зарубежным предпринимателям?

— Туркменистан, на наш взгляд, сегодня является наиболее стабильным в СНГ государством и очень привлекательной страной с точки зрения потенциальных инвесторов, деловых партнеров. Здесь нет конфликтов и потрясений, присущих многим бывшим союзным республикам, нет разгула преступности, отсутствует пресс криминальных структур на бизнес. Согласие в обществе и предсказуемость внешней политики Туркменистана также притягивают деловые круги. И сегодня, накануне 5-й годовщины независимости Туркменистана, наша компания заявляет о готовности приступить ко второму этапу нашей деятельности в республике, то есть к продолжению работы на НПЗ, а также к реализации проектов в других отраслях и сферах, например, по созданию современных предприятий малой химии.

Мы определяем свое сотрудничество с Туркменистаном как стратегическое. Будущее этой уникальной страны во многом зависит от положения в энергетической отрасли. Участвуя в укреплении и модернизации нефтегазового комплекса государства, мы способствуем его продвижению к намеченным целям. Мы желаем народу нейтрального Туркменистана, его лидеру всяческих успехов на этом пути.

● Недавняя встреча президента С. Ниязова с российскими руководителями.
● Укладка первой трубы Транскаспийского газопровода.
● Знаменитые ахалтекинские кони.

● Самая крупная мечеть в Туркменистане — Геок-Тепинская.

